Цена отдельного номера в Москве 5.000 руб.

В пр винции и на ст. жел. до,ог 6.000 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible] пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-55-54 в прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

[illegible] подписка с 1-го марта. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 125.000 р. Без доставки 100.000 р. Льготн. подписка только для рабоч. в Москве—80.000, в провинц. 75.000. За границу на 1 месяц. Во Франции 10 фр., Англии 5 шилл., Голландия 5 гульд., Дании, Швеции и Норвегии 6 крон, Швейцарии 6 фр., Америке 1 долл., Италии, Германии, Австрии, Турции, Латвии, Эстонии, Польше и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня подп. Подписную плату направлять исключительно по адресу: Москва, Тверская 48, Экспедиция. Контора откр. от 10 ч. утра до 4 ч. веч. Телеф. к-ры: 3-02-49 и 4-48-47.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 43. Четверг, 23 февраля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 43

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ.

В ПОРТУГАЛИИ ВСПЫХНУЛО РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ. ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЖАЛО ИЗ ЛИССАБОНА.

ЗАПРОС ТОВ. ЧИЧЕРИНА О СРОКЕ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

СОСТАВЛЕНИЕ НОВОГО КАБИНЕТА В ИТАЛИИ ПОРУЧЕНО ДЕ-НИКОЛА.

Родившаяся в огне гражданской войны, окрепшая в боях и победах, отстоявшая своей грудью независимость и свободу Советской Республики, славная Красная армия торжественно справляет сегодня день своего рождения.

Привет Красной армии! Слава живым ее героям, участникам великой борьбы. Вечная память погибшим на полях сражений.

Пятый год—год учебы.

Четвертый год для армии был годом ее сокращения и реорганизации. Пятый—будет годом учебы. Все красноармейцы к 1 мая будут грамотными. Нужно будет повести беспощадную борьбу с политической отсталостью и суеверностью красноармейца, с рутинерством и верхоглядством в военном деле. Все растущее внимание к армии со стороны трудящихся масс облегчает эту работу.

Красная армия только на 4 месяца моложе Советской Республики. Но и это только по документам. В сущности же, они родились в один день. Можно даже сказать, что, в лице военной организации нашей партии, Красная армия зародилась еще до того момента, как рабочий класс взял в руки власть.

Первый год ее существования был периодом разрозненных и полуоформленных попыток и усилий создать вооруженную силу революции в труднейших условиях распада старой армии и отвращения трудящихся масс к войне.

Второй и третий годы были уже периодом напряженных боев на всех окраинах страны. Армия строилась в огне. Различные методы и приемы подвергались испытанию и отвергались или закреплялись. Армия численно выросла чрезвычайно и даже чрезмерно. Об'яснялось это как протяженностью фронтов, так и очень еще несовершенным характером нашей военной организации. Новые военные задачи и потребности порождали новые органы, наряду со вчерашними, уже успевшими наполовину обнаружить свою непригодность, но еще неупраздненными. Недостаточная подготовка вызывала повышенный расход человеческой силы. Где не хватало качества, приходилось его заменять количеством.

Четвертый год был годом относительного затишья на границах и напряженной работы по сокращению и реорганизации армии. Задача состояла в том, чтобы отпустить как можно более возрастов, оставив лишь строго необходимое, и, в то же время, срезать в организации армии все лишние органы, все наросты, параллельные учреждения, сжать разбухшие тылы. **Эта задача ныне вчерне разрешена.** Тем самым созданы условия для повышения квалификации армии.

Пятый год существования Красной армии будет годом напряженной учебы. Дальнейшая реорганизация Красной армии и частичные сокращения ее возможны только на основе качественного улучшения составляющих ее элементов и в строгом соответствии с этим процессом.

Нужно поднять основную клеточку армии: пехотного бойца. Он должен быть сыт, в тепле и в чистом белье. Солдат с вошью есть полсолдата.

Солдат должен быть грамотен. Эту задачу мы себе поставили твердо. До 1 мая у нас не должно быть в армии ни одного неграмотного солдата. Эту задачу мы обязаны выполнить. И не напоказ, т.-е. не так, чтобы наспех обученный грамоте через 2 месяца снова возвращался в первобытное состояние. Нет, мы должны научить и научим всех красноармейцев грамоте, как следует.

Первого мая этого года Советская Республика будет приводить свою армию к красной присяге. Каждый красноармеец должен будет уметь ясно, отчетливо и сознательно прочитать текст «Торжественного Обещания».

Нужно поднять политический и вообще духовный уровень каждого бойца. Нужно, чтобы он знал наших соседей и возможных врагов. Нужно, чтобы он знал сущность советской конституции и задачи рабоче-крестьянского государства. Нужно, чтобы он знал, что в основе всего мира, со всем разнообразием его явлений лежит повинующаяся своим внутренним законам материя. Нужно упорно освобождать его сознание от предрассудков и суеверий. Суеверие — внутренняя вошь, которая ослабляет человека еще более, чем внешняя.

Мы будем непрерывно улучшать чисто военное обучение. Командир полка должен поставить себе задачей каждого красноармейца приблизить к такому уровню, чтобы в случае нужды он мог командовать отделением.

Непрерывная работа командного и комиссарского состава над красноармейцем и самим собою является важнейшей заповедью на пятый год работы. Опыта у нас, несмотря на короткое существование армии, уже очень много. Но это пока опыт хаотический. Его нужно тщательно изучать, проверять, очищать, выделяя из него самое существенное и закрепляя в сознании всей армии.

У каждого большого дела, особенно в такую сложную и изменчивую эпоху, как наша, есть два больших врага: **рутинерство и верхоглядство.** Рутинерство мыслит по старым шаблонам, не учитывает новых обстоятельств, лишено инициативы, смелости замысла и решительности исполнения. В военном деле—это грехи смертельные.

Верхоглядство как бы противоположность рутинерству. Оно в наше время принимает нередко «революционный» вид. Подметив правильно недостатки рутины, верхоглядство вообще отмахивается от серьезной работы, от добросовестного и детального изучения прошлого опыта, а обольщает себя дешевыми обобщениями и произвольными схемами. И верхоглядство в военном деле—смертный грех.

Нам нужно твердо уяснить себе, что повышение качественного уровня армии не может быть достигнуто по мановению волшебной палочки. Нет, это задача упорного труда, настойчивой, детальной, подчас мозаической работы. Новое слово—маленькое или большое — может сказать лишь тот, кто внимательно смотрит себе под ноги, все примечает, все учитывает и у всех учится. А кто пыжится сказать новое слово сразу и ищет его глазами в небесах, тот непременно наступит на грабли, и они хватят его по лбу. Ни рутинерства, ни верхоглядства! Настойчивая, упорная и добросовестная работа!

Эта работа облегчается ныне все растущим вниманием к армии со стороны трудящихся масс всей Советской Федерации. Еще совсем недавно мы, в виде опыта, ввели советское шефство. Как быстро оно привилось и развернулось! Какие благотворные результаты дает уже сейчас! И до сего времени Красная армия была неот'емлемой частью рабоче-крестьянской России. Но теперь между ними устанавливается более повседневная, более тесная связь. Братание отдельных дивизий с советами, отдельных полков с заводами и профессиональными союзами нравственно поднимает армию и создает более благоприятные материальные условия для ее жизненной работы.

Красная армия спокойно и уверенно глядит вперед: пятый год жизни будет для нее годом неутомимой учебы.

Л. ТРОЦКИЙ.

Красная армия и ее задачи.

Мировая буржуазия не только не задушила Советскую Россию, как желала, но вынуждена пригласить к участию в Генуэзской конференции. Этим мы обязаны Красной армии. Сила ее—в спаянности с трудовыми массами страны, в подлинной народности, что важнее мертвой техники—единственного преимущества буржуазн. армий. Борьба не кончена. Надо усиливать, укреплять, улучшать Красную армию.

Ход исторического развития не может быть предусмотрен в точности, чрезвычайная сложность его дает возможность угадать лишь общую его линию, да вероятные моменты перелома.

Казалось, что мировая война и будет таким моментом, что капиталистический мир не выдержит этой судороги и будет задушен ею.

Для России это и оправдалось, и опять-таки было более, чем вероятно, что русская революция станет непосредственным преддверием мировой. И многие, если не все, после октябрьского переворота ставили вопрос так: или мировая революция вспыхнет в ближайшие годы, чуть не месяцы, или русская революция должна будет пасть под ударами европейского и американского капитала.

На самом деле не произошло ни того, ни другого, и мы стоим накануне Генуэзской конференции, где будет сделана попытка установить те или иные формы совместного существования на какой срок—сказать трудно — социалистического и буржуазного мира.

Почему произошло это? Потому, что европейский рабочий класс оказался слишком слабым для того, чтобы взять власть в свои руки, но и мы оказались достаточно сильными для того, чтобы не дать задушить нас. Наша Красная армия с успехом справилась с теми силами, которые направлены были Антантой против нас. Первая атака нами отбита, и если сейчас западная Европа вынуждена включить нас в европейский концерт, несмотря на то, что наш инструмент в этом концерте будет давать крайне неприятный для буржуазного слуха диссонас, то этим мы, прежде всего, обязаны нашей Красной армии, 4-летний юбилей которой мы сегодня празднуем.

Кончена ли борьба? Конечно, нет. Первый приступ удушья прошел, но болезнь капитализма неизлечима, и за ним в любой момент может последовать второй. Капиталисты прекрасно понимают, какое роковое для них значение будет тогда представлять существование Советской России с ее Красной армией, и если она сейчас пытается отсрочить этот второй приступ, и готова для этого вступить в переговоры с нами, понимая, что без нашего участия им не выйти из хозяйственного кризиса, то если с помощью этого маневра они сумеют заштопать дыры своего хозяйства, они вновь попытаются нанести нам удар, вероятно, гораздо сильнее тех, которые наносились до сих пор. И мы должны быть готовы к этому.

А готовиться нужно. Не следует забывать того, что нашей Красной армии еще не приходилось сталкиваться с настоящими европейскими армиями. Армии Колчака, Деникина, Врангеля были наскоро сколоченными, хотя и обладавшими хорошим командным составом, частями, они не опирались на сколько-нибудь слаженный государственный аппарат. Слабой в начале Красной армии был противопоставлен сначала сравнительно слабый противник, в борьбе с которым она успела окрепнуть и сорганизоваться. Польская армия, борьбой с которой заканчивается пока боевая деятельность Красной армии, представляла собой уже более серьезную военную единицу, но, обогащенная опытом предыдущих боев, Красная армия показала, что она вполне может бороться и с нею. В будущей схватке, если она произойдет, нам придется уже иметь дело с европейскими армиями и строительство Красной армии теперь должно иметь в виду именно этого противника.

В чем будет наше преимущество в этой борьбе? Не в технике,—в этом отношении европейские армии будут сильнее нас. И этот недостаток мы должны восполнить теми качествами нашего красноармейца, которых нет и не может быть в буржуазных армиях. «Необходимо, чтобы армия в известном смысле оттородилась от родины, чувствовала себя, как нечто ей противоположное»,—вот как определяет теперь после опыта мировой войны задачи строительства буржуазной армии один из крупнейших идеологов германского милитаризма, генерал Бернгард. Тыл разлагает армию, а в то же время современная война требует такого количества человеческих жертв, что обойтись вымуштрованной в мирное время армией, которая слепо повинуется любому приказу, невозможно, и уже после нескольких месяцев войны почти весь состав армии должен быть заменен новым, тесно связанным с той самой «родиной», от которой его, по мнению Бернгарда, необходимо «оттородить». Противоречие безысходное, из которого выхода нет.

Мы избавлены от этого противоречия. Мы можем смело развивать ту связь между армией и революционным народом, которая страшит буржуазию, не боясь, что это будет разлагать ее. В этом наше неоспоримое преимущество, и если мы дополним его теми техническими средствами, которые мы в состоянии дать нашей армии и правильным военным обучением, то мы сможем создать ту армию, которая нам нужна на случай грозной схватки с Европой, во имя ли обороны от попытки раздавить нас, или во имя помощи борющемуся пролетариату Европы.

В день четвертой годовщины Красной армии мы должны поставить ей и помочь осуществить всеми средствами ту задачу, от разрешения которой в значительной степени зависит и судьба мировой пролетарской революции: стать в уровень с западно-европейскими армиями и выше их, также, как она это сделала по отношению к белым бандам, армиям Колчака, Деникина и Врангеля и армии польских панов.

В. СМИРНОВ.

Старая и новая армия.

Старая армия держалась палочной дисциплиной. Разложив ее, изолированную от трудящихся масс, мы создали новую армию, которая в единении с революционным народом является армией победы.

Когда в октябре 1917 года миллионы трудящихся России взяли власть в свои руки для того, чтобы самим построить светлое счастливое будущее, наши враги издевались и пророчили, что эти темные рабоче-крестьянские массы не сумеют защитить свою власть. Но они жестоко ошиблись.

Сегодня, 23 февраля, мы отмечаем четырехлетнюю годовщину со дня создания Красной армии, которая своими героическими подвигами на-страже Октябрьской революции воочию показала, какими плохими пророками были наши внутренние и иноземные враги. Созданная в неимоверно тяжелых условиях холода, голода и усталости, построенная по своему социальному составу из рабочих и крестьян, эта армия сумела с революционной стойкостью пядь за пядью, не жалея жертв, отстаивать позиции пролетарской власти и бесстрашно нести ее знамя вперед.

В чем же была и есть сила этой Красной армии, которая стала и остается страшилищем для капиталистов всех стран?

Достаточно вспомнить, чем была пропитана старая царская армия, во что превращался солдат в царских казармах, и на чем была построена старая военная дисциплина, чтобы сразу получить ответ. Наша Красная армия прежде всего сильна тем сознанием, что она в отличие от старой армии призвана бороться и защищать не чужие, а свои интересы, свое право самому построить свою жизнь. Она не знает палочной дисциплины, ее дисциплина вытекает из сознания, что она делает и должна делать великую работу, которая требует от всех и каждого огромного напряжения, умения жертвовать собою и готовности точно и своевременно исполнять все то, что исходит от старших товарищей. Красная армия в целом и каждый красноармеец в отдельности, в отличие от солдата старой армии, войдя в казармы, не превращается, как это было, в «серую скотину», а, наоборот, развивается и втягивается в политическую и культурную жизнь страны. Можно было бы привести много замечательных фактов, как крестьяне, пришедшие в Красную армию, совершенно неграмотные, несознательные, безразлично относящиеся к окружающей их жизни, возвратились к себе домой сознательными, активными строителями новой жизни.

Вот это все и превратило нашу армию, о которую разбились все попытки капиталистов всех стран задушить единственную пока в мире пролетарскую власть. Поэтому-то Красная армия имеет значение не только для русской революции, но и для революционного пролетариата всего мира, который в стойкости и силе нашей Красной армии черпал и черпает бодрость и веру в окончательную победу над капиталистами. И четыре года, прошедшие со дня создания Красной армии, четыре года, которые по напряженности борьбы, страданиям и результатам равны десяткам лет, дают нам полное право сказать, что Красная армия с честью выдержала великий экзамен, показав всему миру свою способность и готовность отстаивать интересы трудящихся до конца.

Вступая в пятый год своего существования, Красная армия находится совершенно в других условиях, чем четыре года тому назад. Внутренняя и внешняя обстановка республики, благодаря ее же усилиям, резко изменилась в нашу пользу. Ликвидировав военные фронты, Красная армия, ценою великих жертв, создала для пролетарского государства возможность уделить все силы, все свое внимание для восстановления хозяйственной жизни страны. Но Советская Россия находится еще в капиталистическом окружении,—следовательно, не только возможны, но и почти неизбежны попытки той или другой капиталистической державы вступить с нами еще раз в открытый бой. До тех пор, пока эта возможность не устранена, до тех пор, пока мы окажемся не в капиталистическом, а в «социалистическом окружении», до тех же пор Красная армия будет одним из решающих факторов в нашей внутренней и внешней политике. Эту истину должны сознать все рабочие и крестьяне России, в особенности теперь, когда геройская борьба Красной армии заставила капиталистов заговорить с нами совсем другим языком. Для каждого мало-мальски сознательного рабочего и крестьянина должно стать ясным, что размеры наших вынужденных хотя бы и временных, уступок, которые нам, вероятно, придется сделать в Генуе будут обусловлены еще и тем, каково духовное и материальное состояние Красной армии. И лучшим доказательством того, что крестьяне и рабочие это понимают, являются те «недели» помощи Кр. армии, которые за последние два месяца были проведены по всей Республике. Конечно, этими «неделями» не исчерпывается та материальная и духовная помощь, которая необходима Красной армии, но, тем не менее, они ясно показали молодым красноармейцам, что они не забыты нами, что они почетные члены нашей революционной семьи, и что удовлетворение их насущных нужд является для нас первой задачей. Усилением нашего внимания к Красной армии мы еще ярче продемонстрируем перед нашими врагами тесную связь между революционным народом и Красной армией, ту связь, которая делает ее непобедимой.

Пусть же сегодня, в день четырехлетней годовщины Красной армии, эта связь укрепится еще более, пусть наши враги воочию убедятся, что наша армия держится не палочной дисциплиной, не искусственной изоляцией ее от народа, которая рекомендуется теперь западно-европейскими военными авторитетами, как лучшее средство против разложения армии. Разложив старую, созданную на такой изоляции армию, мы создали теперь новую армию, плоть от плоти и кровь от крови революционного народа, которая в единении с ним черпает ту великую силу, которая вела к победам все революционные армии.

Я. ПАПЕРНИКОВ.

Борьба за винтовку.

(К истории Красной гвардии).

Вслед за четвертой годовщиной организации Красной армии, российский пролетариат будет праздновать пятую годовщину своего февральского победоносного восстания против царизма. В те дни всеобщей стачки в Петербурге, уличных стычек с полицией и отдельными оставшимися верными царскому правительству войсковыми частями, рабочие проявляли необыкновенный героизм, чтобы раздобыть, отобрать винтовку, револьвер. Еще задолго до того момента, когда высокий столб черного дыма от подожженного здания Окружного суда возвестил начало побед восставших рабочих и присоединившихся к ним солдат, наши нелегальные организации были завалены массовыми требованиями на оружие. Но у наших партийных организаций: петербургского комитета, бюро центрального комитета, складов вооружения не было, и как ни были решительны требования рабочих, мы могли им только настойчиво рекомендовать получить оружие из складов царской армии и полиции. Став на указанный нами путь, рабочие уже 27 февраля с утра сумели добыть себе винтовки, обезоруживая отдельных городовых, колебавшихся солдат и натаскать из некоторых казарм, ставших доступными в этих уличных боев.

Когда вечером 27 февраля собрались в Таврическом дворце инициаторы организации Петербургского Совета рабочих депутатов, от имени нашей партии мне пришлось вести агитацию за вооружение петербургских рабочих. Меньшевики, социалисты-революционеры не возражали и в Исполнительном Комитете, когда от имени бюро ЦК РСДРП (бол.) я внес предложение об организации «рабочей милиции», вооружении 10 проц. всех работающих на фабриках и заводах. Приказ Исполнительного Комитета о вооружении рабочих был опубликован в первом номере «Известий». Большинство Временного Исполнительного Комитета, тогда еще не разбавленного народнической дребеденью, поручило мне вести дела по вооружению рабочих.

Однако, уже через два дня, после сформирования Временного Правительства, во главе со Львовым и с Керенским в хвосте, делу вооружения рабочих начали ставить препятствия. Уже в первый день существования Временного Правительства, Керенский по телефону просил меня «оградить оружие революционного правительства» от расхищения «толпы». Расходясь с Керенским в вопросе о «революционности» Временного Правительства, я не разделял и его буржуазной боязни вооружающейся «толпы», а поэтому не предпринял ничего против разгрома складов с оружием. Видя мое отношение, Керенский засыпал первый исполком телефонограммами, одна из которых уцелела у меня. Привожу ее здесь

«Телефонограмма.

Министр юстиции Керенский просит Совет Рабочих Депутатов немедленно командировать кого-либо из членов С. Р. Д. на автомобиле в Петропавловскую крепость к арсеналу для предотвращения разгрома. Оружие находится под охраной революционного правительства и принадлежит ему».

Когда нам удалось сломить сопротивление меньшевиков в деле организации солдатской секции Совета, то народнические и меньшевистские элементы повели агитацию среди солдат против вооружения рабочих. Солдаты очень легко поддавались этой агитации и встречали все выступления по вопросам рабочей милиции враждебно. «Зачем рабочим оружие, когда мы, все войска, стоим за народ?»—говорили солдаты. Стоило больших усилий, чтобы доказать необходимость вооружения наиболее стойких передовых отрядов революции.

В результате наших настойчивых требований при Исполкоме (официально при военном отделе комитета Г. Д.) был создан «подотдел вооружения», из которого мне удавалось получать оружие для удовлетворения запросов заводов.

По мере того, как буржуазия становилась организованнее, реакционнее, меньшевики уже официально отказывали мне в поддержке организации рабочей милиции. Пришлось подумать о необходимости давления на Петербургский Совет. Развитие революции показывало, что битвы предстоят еще впереди. Необходимо было внести планомерность и организованность в этот полустихийный процесс самовооружения рабочих. Обсудив вопрос о вооружении рабочих с представителями некоторых заводов Выборгской стороны, а также с Петербургским Комитетом РСДРП (больш.), постановили повести широкую кампанию за организацию «рабочей гвардии». Мне было поручено составление устава и проведение его в Исполкоме. Но Петербургский Исполком уже стоял против вооружения и мне пришлось вести работу в низах, с помощью которых мы провели следующий устав в выборгском районном совете.

«Устав, принятый Выборгским районным советом рабочих и солд. депутатов.

Районный совет рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны, основываясь на постановлении Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 28 февраля 1917 г. об организации районной милиции, решил преобразовать милицию в «рабочую гвардию».

Проект основ устава «рабочей гвардии».

Цели.

1) Рабочая гвардия ставит своей задачей:

а) Борьбу с контр-революционными, противонародными происками господствующих классов.

б) Отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса.

в) Охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия пола, возраста и национальности.

Состав.

2) Членом рабочей гвардии могут быть всякий рабочий и работница, состоящие членами социалистической партии или профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской.

План организации.

3) —а) Все члены рабочей гвардии об'единяются по «десяткам» и имеют во главе выборного «десятского».

б) Десятки составляют «сотни», во главе которых стоят «сотские».

в) Десять сотен составляют «батальон рабочей гвардии», с выборным начальником и двумя помощниками во главе.

г) Сотские каждого батальона вместе с помощниками начальника батальона и под председательством начальника образуют «батальонный совет».

д) Батальонный совет получает все инструкции и приказы от «Совета рабочей гвардии», выбираемого районным советом рабочих и солдатских депутатов в количестве пяти лиц: 1) одного председателя, 2) двух товарищей председателя и 3) двух членов.

е) В служебное время члены «рабочей гвардии» поддерживают строгую сознательную и товарищескую дисциплину.

Вооружение.

4) Вооружение «рабочей гвардии» обязательно за счет военного министерства винтовками револьверами и прочим снаряжением.

Средства.

5) Средства «рабочей гвардии» составляются из:

а) Специальных сборов, пожертвований и предприятий.

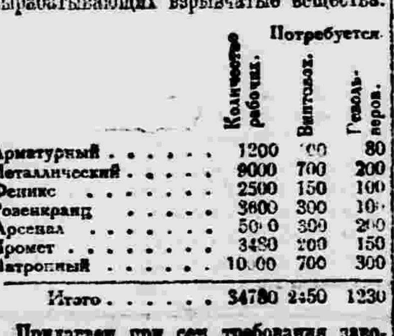
б) Поступлений из средств городского управления, отпускаемых на полицейские (милиционные) нужды района».

Одновременно с этим по всем заводам Питера шло составление списков «рабочегвардейцев», или «красногвардейцев», писались требования на оружие. Некоторые из этих требований, а также и сводки их, в виде нижеприводимого у меня сохранились:

«Комиссариат 1-го Выборгского подрайона городской милиции. 6 апреля 1917 года. № 97.

В Совет рабочих и солдатских депутатов.

Согласно поступивших просьб от коллективов нижепоименованных заводов, комиссариат 1-го Выборгского подрайона просит настоятельным образом приобрести немедленно оружие для нашей милиции, несущей постоянную службу, а также и для резервов нашей милиции, для охраны безопасности мирных граждан, а также и охраны нашей завоеванной свободы и по охране заводов, вырабатывающих взрывчатые вещества.

	Количество рабочих.	Потребуется: Винтовок.	Револьверов.
Арматурный	1200	100	80
Металлический	9000	700	200
Феникс	2500	150	100
Розенкранц	3600	300	100
Арсенал	5000	300	200
Промет	3480	200	150
Патронный	10000	700	300
Итого	34780	2450	1230

Прилагаем при сем требования заводов.

Председатель

Члены: П. Михайлов, С. Быстров, М. Смирнов, А. Попов, М. Красавин, Н. Кирпичников, Быстров, С. Астахов, П. Бычков, П. Лукьянов.

Секретарь

Печать: «Комиссар 1-го подрайона Выборгской стороны».

Вооружение рабочих было встречено буржуазией откровенно враждебно. Еще в начале марта, когда мне пришлось выступать от имени Петербургского Исполкома в городской думе на собрании районных представителей, кадеты и народники выступали решительными противниками вооружения рабочих. Они были не против того, чтобы рабочие приняли активное участие в охране и установлении порядка, но вместо оружия предлагали членам рабочей милиции значки, нарукавные нашивки и т. п. мишуру. Рабочие, конечно, не соглашались заменить оружие знаками отличия и шумно поддерживали меня.

Наш Петербургский Комитет РСДРП (больш.) также придавал большое значение организации вооруженных сил. Однако, в представленном им проекте уже заранее предрешалась «партизанская» форма борьбы.

Проект.

«1) Для гарантии открытой партийной работы против контр-революционных посягательств как Временного Правительства, так и контр-революционных буржуазных партий, Петербургский Комитет создает свою С. Д. рабочую красную гвардию (милицию), составленную из районных дружин.

Красная гвардия состоит из сознательных вооруженных, строго дисциплинированных стрелковых дружин и особых инженерно-технических отрядов специального назначения.

Круг деятельности красной гвардии в мирное время—охрана собраний, митингов, манифестаций, демонстраций и пр.; в военное время—партизанская борьба с противником.

2) Для этой цели в каждом районе (деление на районы, разумеется, существующее) организуются районные дружины:

а) районные дружины делятся на подрайонные отряды;

б) количество отрядов в каждой дружине произвольно, в зависимости от географической и организационной величины района, но не менее 3-х отрядов в каждой дружине;

в) отряды делятся на сотни;

г) в отряде три сотни;

д) сотни на десятки.

3) Десяток, сотня, отряд, дружина, гвардия—имеют своих выборных начальников. Выбор начальников происходит следующим образом.

Десяток выбирает начальника десятка. Начальники десятков из своей среды выбирают сотника. Сотники—начальника отряда. Начальники отрядов—командира дружины. Командиры дружины—командующего красной гвардией.

Места начальников замещаются в порядке последовательности.

4) При командующем красной гвардией, командирах дружин и отрядов — выборные советы с правом решающего голоса.

5) При возникновении военных действий вся власть переходит к начальнику, и распоряжения исходят исключительно от него».

Это последнее многими у нас не разделялось тогда. Мы стояли за организованную, централизованную борьбу, какие бы виды она ни имела (стачка, восстание). Петербургский Комитет принял наш проект, получивший уже значительное распространение среди рабочих.

«Красная гвардия», «рабочая гвардия» были первыми вооруженными отрядами классовой армии пролетариата. Свою законченную организованную форму пролетарская армия могла получить лишь после свержения буржуазии. Октябрь это совершил, а суровая международная и внутренняя борьба с врагами революции расчистила путь организации революционной армии, на который стала наша партия еще в дыму уличных боев февральской революции. И те засаленные «чумазые» отряды рабочих, которые, сверкая штыками, наводили ужас на питерскую буржуазную контр-революцию, превратились ныне в стройные ряды Красной армии первого рабоче-крестьянского государства, сумевшего победить все силы международной буржуазии.

А. ШЛЯПНИКОВ.

Приветствие пленума Исполкома Коминтерна Красной армии.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна шлет Красной армии Советской России в день 4-й ее годовщины свои сердечные пожелания. Революционный авангард международного пролетариата с гордостью взирает на блестящие, геройские подвиги, совершенные Красной армией при неслыханно-тяжелых условиях. В первый раз в истории человечества рабочие массы могут считать победу армии своей победой. Красная армия разбила одного за другим внутренних врагов Сов. России; она совершила чудо, разбив рядом энергичных ударов технически и численно гораздо более сильные империалистические державы Европы и Америки. Этот неслыханный путь побед против мирового империализма достигнут не одним только оружием. За рядами Красной армии следовали миллионы русских рабочих и крестьян, миллионы рабочих всех стран. Союз революционного авангарда международного пролетариата с Красной армией Советской России является фактом всемирного значения. Этому союзу мы обязаны тем, что был выбит меч из рук финансового и промышленного капитала Франции и Америки. Временами медленнее, временами быстрее, но непрерывно и неутомимо продвигается вперед дело мировой революции, выражающейся в массовых выступлениях. Мировая революция опирается на Красную армию, на ее революционный дух, на ее стойкость и непоколебимую прочность.

Делегаты расширенного пленума Исполкома, представляющие секции Коминтерна всех стран, в день 4-й годовщины Красной армии, дают обещание отдать все силы, чтобы укрепить и углубить союз между революционным авангардом мирового пролетариата и Красной армией, чтобы наступил день, когда Красная армия Советской России примет в Красной армии соседних европейских советских республик.

Да здравствует Красная армия!

Коммунистическая партия Чехо-Словакии — Бурман, К. П. Германии — Тальгеймер, К. П. Франции—Кашен, К. П. Болгарии—Коларов, К. П. Италии—Роберто, К. П. Венгрии—Погани, К. П. Швейцарии—Герцог, К. П. Польши—Олешевич, К. П. Англии—Мак Манус, К. П. Голландии — Янсен. К. П. Австрии — Верцгейм, К. П. Америки — Карр.

Красная конница.

В четырехлетней истории Красной армии весьма почетное место занимает красная конница. Многие победы, одержанные Красной армией за 4 года гражданской войны, в значительной части своей должны быть отнесены за счет красной конницы.

Недавно отпразднована 2-я годовщина 1-й конной армии. Но не только на этих двух годах существования 1-й конной армии хочется остановиться сегодня, когда подводишь итоги 4 годам Красной армии. Сколько героизма и мужества, сколько твердой преданности идее революции, сколько непоколебимой решительности в первый период зарождения красной конницы!

Был 1918 год, тяжелый год, может быть, самый тяжелый из всех четырех лет. Территория Советской республики была мала и незначительна, а враги окружали ее с севера и юга, с востока и запада. Немецкий сапог прошел почти всю Украину, весь Дон и давил русскую свободу. Русская контр-революция оживала под пятой немецкого сапога. Корнилов бежал из Быхова на Дон и вместе с генералом Калединым строил планы возрождения царской России.

И тогда в вольных степях на берегу тихого Дона родились первые отряды красной конницы. После падения Новочеркасска и Ростова все сознательное казачество начало собираться в пехотные и конные отряды. 22-го февраля 1918 года был сформирован 1-й конный отряд под командой позднейшего командующего 1-й конной армии тов. Буденого. Отряд был сорганизован в течение 3 дней и в ночь на 1-е марта принял уже боевое крещение. Белым генералам эта первая схватка обошлась в 4 пулемета, 2 орудия, 300 снарядов и 15 тысяч патронов. Небольшой красный конный отряд стал уже для нарождавшейся контр-революции грозной единицей.

Скоро на Дону появились еще некоторые конные отряды—Думенко, Шефкоплясова, Никифорова и др. Из всех этих отрядов, однако, конный отряд Буденого отличался особенной лихостью, пользовался особенной боевой популярностью и привлекал в свои ряды много новых бойцов, в особенности кавалеристов и казаков.

В середине апреля 1918 года красные войска были вынуждены обходить под напором многочисленных немецких войск наступавших вместе с белой армией на Донецкий бассейн, на Донскую область. Первый период партизанщины закончился, но тихие донские степи сохранили много славных преданий о геройстве первых отрядов нарождавшейся красной конницы.

Красные отряды вместе с 5 армией, которой командовал нынешний член Реввоенсовета 1-й конной армии тов. Ворошилов, отступили к Царицыну. В Царицыне был образован Реввоенсовет в составе тов. Ворошилова, Ставина и Минина, принявшихся сейчас же за об'единение всех красных конных отрядов. Конные части были сведены в полки, а затем в бригады. Самая сильная бригада была образована из отрядов Буденого и Думенко. Отряд Буденого к этому времени насчитывал уже 3,500 сабель и был хорошо вооружен.

Красная конная бригада выдержала ряд героических тяжелых боев, сжатая в кольцо превосходившим ее численностью и техникой противника. 23 и 27 января 1919 года были даны славных побед красной конницы, переломом событий в пользу Красной армии. В это время кавалерийская бригада Буденого и развернулась в кавалерийскую дивизию из 4 полков.

Красная конная дивизия выдержала ряд боев с белой конницей Улагая, Хохловского и Мамонтова. Об одном из таких боев в районе Ольгинской и Хомутовской станиц, пишущему эти строки Буденый рассказывал:

«Таких боев еще никто в мире не видел. В этом сражении мы развернулись и допустили противника близко. Но где рубить, когда у него черным-черно. Отступить тоже нельзя—раздавит. Приказал установить все пулеметы, и так мы бились на расстоянии 300 шагов в течение десяти часов.

Но сбить противника было невозможно, он теснил с флангов, а нам, вследствие нашей малочисленности, никак нельзя было разделиться на части; к тому же у нас совершенно не было резервов.

Пришлось установить в ряд пулеметы и артиллерию и стрелять—стрелять беспрерывно, ожесточенно.

Мы выжидали наступления противника. Однако, несмотря на свой огромный численный перевес, он не решался броситься в атаку.

Наше положение было совершенно безвыходное, и мы вынуждены были решиться первым начать бой.

Когда мы врезались в его ряды и начали резать, он, несмотря на свою численность, бросился в панике бежать. На протяжении 17 верст гнали мы его и на пути захватили 16 орудий, 3 авто-броневика и 1 грузовой с автомастерской».

А таких боев знала красная конная дивизия не один десяток. Такими славными боями испещрена история конного корпуса, в который дивизия развернулась при отходе от Царицына до Саратова.

Даже отступление красной конницы—не путь панического бегства, а путь героической борьбы.

«Часто переходя в контр-атаки,—рассказывает об этом отступлении Буденый,—конница одерживала крупные успехи, хотя и частичного характера. Бывали случаи, когда дивизия, переходя в наступление, отгоняла противника на десятки верст и захватывала пленных и трофеи.

Таких неожиданных наступлений на пути отступления было сделано очень много. Конница рвалась дальше, часто жалко было отходить обратно, но вести общее наступление было невозможно, так как для этого не было ни сил, ни резервов.

Но все же эти наступления имели большое значение, так как мы наносили громадный ущерб противнику. И пока десятая армия отступала к Саратову, части противника были значительно потрепаны».

25 ноября 1919 года конный корпус занял Воронеж. Это было начало окончательной ликвидации белогвардейщины, это было начало поголовного истребления белых войск.

В этот период корпус реорганизовался в 1-ю конную армию, под командованием вождя красной конницы тов. Буденого.

Можно ли в краткой газетной статье сколько-нибудь подробно описать всю эпопею геройской борьбы, которую на всех фронтах республики выдержала 1-я конная армия?!

Взятие Ростова, бои под неприступным Батайском, переходы через Дон, бои под Тихорецкой, взятие Екатеринодара и Новороссийска, знаменитый рейд на польском фронте, давший взятие Киева, и полная обессиленность польской армии, длительная борьба с бандитизмом на Украине—все это темы для отдельных научных трудов. Каждый красный воин, каждый гражданин Советской республики хорошо знает доблесть и геройство, отвагу и непобедимость красной конницы. Недавняя годовщина 1-й конной армии была новым заверением верности и твердости конной армии, защитницы Октябрьской революции. В сегодняшнюю годовщину Красной армии—красной коннице наш привет, на красную конницу наше упование.

А. ВЫРВИЧ.

Красная армия и санитария.

Здоровье красноармейца — главное достояние его, основа боеспособности армии. Необходимо самое серьезное, углубленное внимание к жизненной обстановке Красной армии.

В «неделю помощи Красной армии» нужно всем напомнить две истины: во-первых, что нет дороже достояния у красноармейца, чем его здоровье, и во-вторых, что здоровье армии необходимое условие ее боеспособности.

Вот почему санитарные нужды красноармейца должны привлечь к себе всеобщее внимание.

Скажем прямо: мирные, демобилизационные настроения затронули и нужды военно-санитарного дела. «Разбазаривание военно-санитарного имущества, накопленного ценой величайших усилий, многих жертв, тяжелых ошибок, местами принимает возмутительные формы. Из пустого места, как это было после октябрьского переворота, военно-санитарная организация за время гражданской войны окрепла, обогатилась ценными учреждениями, которые могли бы составить честь любой европейской организации. Возьмем наши банно-прачечные поезда с пропускною способностью в десятки тысяч человек в день, прекрасно оборудованные и снабженные; возьмем наши врачебно-питательные поезда, находящиеся также в полной боевой готовности. Мы с болью в сердце расформировывали после окончания войны значительную часть наших санитарных поездов, которые мы составляли вагон за вагоном в неимоверно тяжелых условиях; теперь эти расформированные поезда (и вагоны) не узнать: они превратились в обычные «кукушки» и если бы они понадобились, нужно было бы строить их заново. Отсюда первая мораль: ценить и хранить имеющееся военно-санитарное богатство, всячески отражать покушения на него, исходящие из близорукого рассуждения: «Война кончена и надо демобилизоваться».

В момент, когда внимание трудящихся масс приковано к быту красноармейца, надо подумать о коренном изменении санитарных условий его жизни. Прежде всего о казарменных помещениях. Они—увы! еще далеко не удовлетворительны. По нашим данным 1 проц. стекол в казармах заменен фанерой или заложен кирпичом; около половины красноармейцев пользуются нарами, не имея даже топчанов, не говоря о кроватях (а спанье на нарах—самая удобная почва для распространения инфекции); очень часто в казармах неисправны печи, протекают крыши, попорчены полы; снабжение питьевой водой во многих, даже крупных центрах (Донбасс, Пенза и др.), совершенно не удовлетворительны.

Казарма должна быть школой и уютом для красноармейца. Она не может быть ни школой, распространяющей полезные знания, ни уютом, приятным для обитателя, раз в ней не соблюдены элементарные санитарные мероприятия, раз она учит, наоборот, как не надо жить. Казарменная жизнь — основной фактор здоровья красноармейца. История всех эпидемий во всех армиях это свидетельствует совершенно неоспоримо.

Защитить, поддержать все те учреждения, которые выбраны охранять здоровье красноармейца; пересмотреть их; помочь в том, чего у них не достает; следить за красноармейцем во всех перепитиях его жизни, всячески оберегая его здоровье, а главное, самое главное—обратить самое серьезное углубленное внимание на его казарменную жизнь — таковы самые элементарные требования охраны здоровья красноармейца, следовательно, сохранения обороноспособности нашей Красной армии, следовательно, безопасности нашей Республики и нашего мирного труда.

Н. СЕМАШКО.

КРАСНАЯ АРМИЯ—СТРАШНЫЙ СУД ВСЕМ, КТО НАРУШИТ МИРНЫЙ ТРУД.

Красный флот и красные моряки.

Ценою крови и тяжелой революционной борьбы добыты красными моряками красные флаги, реющие ныне на боевых кораблях Балтийского, Черноморского, Каспийского и Северного флотов, ценой долгой и упорной схватки не на жизнь, а на смерть, укреплявшейся и развивавшейся еще под гнетом палочной тюремной дисциплины и каторжного режима, с особой силой применявшихся во флоте в эпоху царизма.

С самого начала буржуазно-демократической (февральской) революции 1917 года черные матросские ленточки развеваются в первых рядах бойцов за Советскую власть. События 3—5 июля, борьба с Корниловым, реальная оппозиция Керенщине, сплочение рабочих масс под знаменами Советов—все это проходит при самом деятельном участии моряков-кронштадтцев, балтийских матросов, к которым постепенно примыкают революционные моряки остальных морей.

В октябрьские дни—красные матросы выстрелом с «Авроры» по Зимнему дворцу возвещают, что флот полностью и целиком за советы, за коммунистическую партию, ведущую за собой рабочих и крестьян на штурм мимно-социалистической твердыни. Дальше—разгром остатков юнкерских и «ударных» отрядов, формирование красной гвардии, из которой вырастает мало-по-малу декретированная 22-го февраля 1918 года красная рабоче-крестьянская армия,—снова моряки на передовой линии, нанося тяжкие удары врагам трудового народа, кладут краеугольный камень военной мощи Советской республики.

На бесчисленных фронтах гражданской войны против белогвардейских генералов, красные матросы сеют ужас и смерть среди белых, неся в свою очередь тяжелые потери, теряя порой лучших своих бойцов.

Речные флотилии—на Волге, Каме, Дону—также беззаветно исполняют свой долг. Борьба за нефть на Каспийском море, оборона Питера и Кронштадта в дни предательства на Красной Горке и в октябре 1919 года,—словом, борьба в родной водной стихии венчают красных морских орлов неувядаемыми лаврами.

Принявшие одними из первых участие в создании Красной армии, влившиеся в ее ряды, бившиеся плечо к плечу с красноармейцами, красные матросы вписали на страницы революционной истории много славных и незабываемых подвигов.

В начале 1921 года (март) часть флота переживает тяжелую болезнь, выразившуюся в Кронштадтских событиях. Но революционные традиции красного флота, его верность и преданность пролетарской революции побеждают и победят впредь всякую болезнь. Красный флот по прежнему, вопреки всем белогвардейским чаяниям, несет свою боевую вахту на морских границах республики, стережет ее от возможных нападений с моря.

И уверенность, выраженная IX Всероссийским с'ездом Советов, в том, что красный флот выполнит возложенную на него задачу по охране морских подступов к Советской России оправдается в полной мере на деле. Доказательством тому служит та кипучая неустанная энергия, с которой ведут сейчас все моряки свою работу по восстановлению и возрождению красного флота.

В 12-й час, когда этого потребует Советская власть,—в решительном бою красные моряки еще раз сумеют показать всему миру, что может сделать сильный революционным духом красный флот рабоче-крестьянского государства рука об руку с Красной армией.

Вл. ОРЛОВ.

Красная армия.

Ты пеньем перьев жутких журавлей
Взлетишь в лазурь на страшные высоты
Оттуда сдвинешь динамит помета
На темя тупоручных «королей».

Ты вымчишь танки тысячью чудовищ
В безумный бег стадами до границ
И плюнешь чугуном — и враг поляжет ниц,
И всхлипнет воздух, вздрогнут злак и овощ.

Ты грозно рицешь рей, мачты флота —
Лес крестный, у кормы не капитаны—смерть...
И в море будет—гром, и в море будет — смерч,
И в море — грудь продавишь живоглоту,
И в гроб вмуруешь смердь.

Поток копыт с подковными зубами
Ты буреломно вздыбишь в дикий шум,
Лбы кони запрокинув, как самум,
Стремглавной конницей в багряной драме
Врага — в изюм,
Чтоб рухнул Капитала облик хамий.

Твоя пехота безудержной площадью,
Горизонта громадного всем полукружьем
В бешеных, рыжих тучах пыли, молньях оружья
Ураганом рванется, врага прожалив ощутью —
Окаменеть на месте...
Но трильоны патронов—её полетят сердца
В кости господские саранчей свинца
Без мести.

И это будет, если вдруг утроят
Набатный звон зловещий: «Вам война».
Металлом раскаленным тех помоет
И кровью Красной армии страна.

Тебя слава венчала,
Твоя слава веками,
На теле Капитала
Смертельный выжжешь шрам.

И волосы живых зашевелятся,
И кости перестукнутся в гробах,
Когда красноармеец тунеядца
Раскроет план: запарит нас в рабах.

Тебя слава венчала,
Твоя слава векам,
Оружье на орала
Перекуем сынам.

Огонь сторожевой, красноармеец,
Тебе рабочье царство руку жмет.
Рабочий и крестьянин—европеец
Приветствуют тебя, солнцеворот.

Слава, слава, венчала
Победителей, вас
Перельет на орала
Мечи, рабочий класс.

ИВАН ФИЛИПЧЕНКО.

Политвоспитание Красной армии.

«Наши победы стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной армии».
Н. Ленин.

Весь мир удивляется колоссальнейшей организационно-творческой работе Советской власти по созданию Красной армии. Одни с изумлением, радостью, другие с трепетом смотрят на невиданную еще по сие время в мире сознательную дисциплину, силу и мощь и ту высокую духовную жизнь, которой живет наша Красная армия.

А боевая мощь ее, ее победы и успехи, поражающие весь мир, об'ясняются самой простой причиной: **красноармеец знал, за что и с кем он борется.**

Революция пробудила спящих, миллионы трудящихся призвала к жизни, открыла им глаза и дала возможность с полным сознанием относиться к происходящим событиям мирового значения. Уничтожение невежества и темноты, огромнейшая политическая и культурно-просветительная работа, развитие классового самосознания среди трудящихся, призванных к защите своих прав и освобождению трудящихся всего мира от ига капитала—вот источник непобедимой мощи Красной армии, источник ее славных подвигов и залог грядущих побед в неизбежных революционных классовых войнах.

Эта весьма трудная и ответственная работа и была поручена аппарату, которого раньше никакая армия в мире не знала,—политотделам Красной армии. И непосредственно сказавшиеся на деле результаты этого упорного кропотливого труда красноречивее всяких слов и доказательств говорят о том, что и в области политического и культурного просвещения трудящихся, несмотря на неимоверно тяжелые неблагоприятные условия хозяйственной разрухи и отсутствия достаточного количества культурных сил и работников, выполнена огромнейшая работа. Революционное напряжение, самоотверженность и беззаветная преданность рабочему делу имеющегося налицо сравнительно небольшого кадра партийных товарищей политработников и дали возможность выполнить эту грандиознейшую, невиданную еще в мире работу. Мы, современники еще не в состоянии оценить в должной степени то, что проделано упорным, кропотливым, революционным трудом десятками тысяч порой незамеченных этих героев.

Работа выполнена большая, не меньшая предстоит и сейчас. В связи с новыми экономическими и международно-политическими условиями, в связи с резким омоложением Красной армии и изменением ее социального состава, перед партией—политорганами встают новые задачи, не менее ответственные, не менее, если не более трудные. Для предстоящих в будущем революционных классовых войн необходимо иметь закаленного сознательного борца-революционера, проникнутого пролетарской психологией. Если учесть теперешнего молодого, малограмотного (на 1 ноября 1921 г. в Красной армии числилось 6% неграмотных, 22% малограмотных) красноармейца, его интересы, его психологию, то для этого необходимо преодолеть деревенскую ограниченность, темноту и невежество, мелко-буржуазное и анархичное настроение и упорной работой воспитать его в духе преданности Советской власти, идеалов коммунизма и готовности пожертвовать собою в интересах социальной революции. Это дело чрезвычайно трудное и требующее максимума напряжения наших сил.

Действительно, что удерживало красноармейца-крестьянина 1918—1921 г. в рядах Красной армии? Жизненный урок, который дала ему империалистическая война со всеми ее ужасами и невзгодами, опасность потерять отобранную у помещика землю и быть вновь сдавленным клещами царской диктатуры. Старый фронтовик-крестьянин скоро понял, чем он был и чем он должен стать.

Есть ли этот жизненный опыт у молодого теперешнего красноармейца? Нет. А, между тем, очередная задача политвоспитания красноармейца—это заставить его понять, осознать, зачем и для чего он призван в ряды армии, чьи интересы он защищает, кто его враг и друг. Вот с этого и должна начаться политическая обработка красноармейца. В этом направлении партийные организации и должны оказать свое идейное воздействие на казарму.

Но для того, чтобы политработа дала желательные результаты, необходимо обратить серьезное внимание на улучшение быта Красной армии. Забота о Красной армии, удовлетворение ее нужд не должно ни на минуту прекращаться. И только при сугубом привлечении внимания широких масс трудящихся к Красной армии, только при широкой поддержке Красной армии со стороны партийных, советских и профессиональных организаций возможно будет действительно казарму превратить в военно-политическую школу, а красноармейца в стойкого, верного часового социальной революции.

А. К—В.

Красная армия и ее печать.

Четыре года Советской власти—означает ли это четыре года коммунистической печати. Нет. Большевистская пресса ковала революционное оружие еще в подполье. Ее стаж равен годам существования самой партии.

Печать в Красной армии на первый взгляд как будто не заслужила празднования своего четырехлетия. Формально она возникла почти год спустя после декретирования Красной армии, как таковой. Однако, если вдуматься поглубже, то мы должны признать, что «Правда Окопная» и «Правда Солдатская» были фактически прямыми предшественниками и завоевателями новой земли—ф.-кр. Кр. армии, шедшие к созданию ее через коренной подрыв устоев и задач старой армии. И в этой области нам, как нигде, пришлось «разрушить все затем, чтобы построить новое». Исторически необходимо было развалить самодержавные устои царской армии, выполоть все дурные травы, дать рассосаться путем демобилизации ее больным элементам и «на голой земле» построить новую армию рабочих и крестьян, борющихся во имя своих земель, своих фабрик, заводов, дорог и руд.

Закон диалектики, приведший нас «заклятых», казалось бы, «пораженцев» к «оборончеству» с момента захвата власти,—настойчиво диктовал необходимость создания в рядах молодой немногочисленной еще Красной армии активного настроения в пользу защиты социалистического отечества.

Красноармейская печать, шедшая нога в ногу с фронтом, громившая врага и маневрировавшая вместе с Кр. армией, сумела создать необходимое активное настроение. Она звала в бой, била в набат повседневно, горячо, убедительно, ярко. Она, только она, не в пример остальной партийно-советской прессе в провинции, сумела связаться с читателем-фронтовиком самыми крепкими узами, несмотря на всю изменчивость боевой обстановки. Надо признаться еще раз,—ибо мы это делали неоднократно,—наша гражданская партийно-советская пресса далеко не всегда шагает в ногу со своим читателем, далеко не всегда знает досконально в любой момент его нужды и запросы.

Красноармейская печать в большей степени сумела завязать связь с массой и глубоко взрыхлить почву для будущего. Роль ее, как возбудителя культурных и творческих запросов в кр-ской гуще, не поддается еще учету, но достаточно взять одну из наиболее старых газет Кр. армии: «За Мир и Труд»—Сев. Кавк. воен. округа, либо «Красного Воина»—Кавказской армии, чтобы убедиться, насколько широко и активно участвует в своей газете красноармеец. И не только он. Даже ушедшие в бессрочный отпуск еще в начале прошлого года не порывают связи с газетой и шлют письма и делятся в них своими новыми переживаниями и работой, рассеянные по глухим деревушкам широкой матушки-России.

И если мы учтем те исключительно тяжелые условия, в которых армейская печать проделала свою революционную работу,—отдаленность центра, отсутствие своевременной информации, бумага, набор и печатание газет в полуразрушенных противником типографиях, в тряских вагонах передвижных типографий-поездов, работа редакций напролет круглые сутки, часто под обстрелом белых, то надо сказать: «Честь и слава журналистам Кр. армии, сеятелям революционных искр, перелетавших далеко за пределы огненного кольца наших врагов».

Долго враги наши сетовали на большевистскую агитацию, подделывали нас топорно и до смешного неудачно. Не только черносотенные генералы российского происхождения, но и такие, казалось бы, «чистокровные социалисты», как Дашинский, в польско-советскую войну ахал и охал по поводу нашей печатной агитации.

Танки, аэропланы, усовершенствованные орудия смерти и разрушения были оружием наших противников. Но это было лишь одно оружие. Другого оружия, печатной агитации, рабоче-крестьянской правды, не могла дать вся антантовская техника, и это могущественнейшее на арене борьбы остается всецело и единственно за нами до неизбежного момента Октября на Западе.

МИХАИЛ ПОЛЯК.

„Переэкзаменовка“.

В «неделю достояния красноармейца» сделано мало. Надо доделать работу в «неделю помощи Красной армии», усилив, расширив и углубив помощь.

Красная армия, создававшаяся в процессе жесточайшей гражданской борьбы, с самых первых дней своего существования стала реальной и вполне ощутимой для врагов силой, способной защитить и удержать добытые Октябрьской революцией завоевания: пролетарскую власть и советскую систему государственного управления. Была создана новая, дисциплинированная, революционная армия, которую, естественно, необходимо было кормить, одевать и вообще содержать. К тому же армия совершенно не была политически воспитана, и если немало рядов ее заполняли добровольно вошедшие рабочие и крестьяне, то это явление не могло бесконечно продолжаться. Вполне понятно, что в то время взоры всех трудящихся масс были устремлены на Красную армию, материально обеспечивающуюся лучше других слоев населения.

Но гражданская война закончилась. Последний бой у Перекопского перешейка окончательно освободил Россию от отечественных белогвардейцев и дал возможность пролетарскому государству приняться за мирную, хозяйственную работу. И здесь в отношении всех трудящихся масс и советских органов к Красной армии наблюдается резкий перелом, который стихийно захватил даже партийные организации. Обрадованные возможностью заняться хозяйственным развитием России, советские органы, партийные организации, промышленный пролетариат и крестьянство все свои силы и материальные ресурсы бросают исключительно и непосредственно на эту цель. Новый путь экономического развития, ведущий свое начало от замены разверстки налогом, как будто еще подбадривает эти начинания.

Шаг этот безусловно неправильный, это слепое следование (в силу привычки, вероятно) гибельному принципу «ударности». Наблюдавшееся у нас в период гражданской войны применение принципа ударности, в сущности, нанесло колоссальный вред промышленному развитию; но тогда вопрос стоял об удержании власти, о самом существовании пролетарского государства, некогда и не к месту было вести разговоры и устраивать дискуссии на тему о развитии промышленности в России. Принципом ударности, по существу, мы достигали временного развития определенной отрасли промышленности во вред всей остальной. Все силы бросались непосредственно на ту работу, которую необходимо было выполнить в данный момент, т.-е., иначе говоря, у нас не было единого, систематического хозяйственного плана, регулированного развития всей промышленности.

Во время гражданской войны ударным считалось все то, что было направлено на удовлетворение нужд Красной армии. После ее окончания, в продолжение почти целого года, Красная армия фактически осталась вне сферы внимания.

Первой, которая учла всю опасность такого положения, оказалась, конечно, РКП. Она вновь обратила внимание трудящихся на армию, которой необходима постоянная, внимательная поддержка, которую необходимо содержать.

К осени бойцы Красной армии очутились в скверных материальных условиях. Оторванные от домов и семейств, красноармейцы не имеют благоустроенных, теплых казарм, не имеют достаточного количества обмундирования и потому с большим трудом выполняют свою учебную работу. С целью уничтожения такого халатного отношения к армии, с целью дать ей материальную и моральную поддержку и было намечено проведение «недели достояния красноармейца».

Необеспеченность красноармейцев явилась также результатом небрежного отношения к своим вещам самих же красноармейцев. Статья Троцкого «Внимание мелочам» лучше всего характеризует ту вторую цель (более внимательное и бережное отношение к одежде, вооружению и т. д.), которая преследовалась «неделей».

«Неделя», несомненно, не принесла благоприятных практических результатов в деле улучшения быта красноармейцев. В отношении более внимательного и сознательного отношения к мелочам со стороны красноармейцев, мы не наблюдаем резкого перелома, да его и нельзя было ждать, ибо для этого требуется повышение культурного уровня красноармейской массы. Помощь же гражданских учреждений оказалась, к сожалению, слишком мизерной: в одних местах красноармейцы не видят никакого улучшения в своей повседневной жизни; в других если что-нибудь и сделано, то силами и энергией самих же красноармейцев; и лишь в немногих гражданские органы оказали посильную помощь. От гражданских организаций поступают подачки: сапожные гвозди, суровые нитки и пр. А Брянской губкомиссии пришлось прибегнуть к помощи Губчека для своевременного получения необходимых материалов от Губисполкома.

«Неделя достояния» явилась экзаменом для гражданских учреждений. И, нужно сказать, они с треском провалились на нем. Теперь им дается переэкзаменовка в виде «Недели помощи Красной армии», которая по существу является продолжением «Недели достояния». Гражданские органы должны учесть необходимость сохранения дисциплинированной и материально обеспеченной армии, без которой сейчас не может существовать ни одно государство, а тем более наше, и приложить столько же усилий на оказание ей помощи, сколько они прикладывают к производству различных торговых операций.

С. ХАЕВСКИЙ.

С винтовкой.

От царских дней не сгладились рубцы,
Трехлетняя война торчала костью в горле.
И в деревнях детишки и отцы
От голода и от болезни мерли...

Но пробил час. И думать не резон.
Еще в рубахах вшей не уничтожив,
Они толпились под знаменный звон
Сжимать в руках винтовочное ложе.

Тяжелый путь. Но не робел никто.
И эти «дикари и обормоты»
На площадях тысячезубым ртом
«Да здравствует!» кричали до хрипоты.

Брезгливо улыбались буржуа:
— Помилуйте! Да много ли им надо?..
— Они же не умеют взять ружья!..
— Где дисциплина? Не солдаты—стадо!..

Но тот, кто не однажды умирал
И все же сердце не разбрызгал в буре,
Узнал, что он солдат и генерал,
Единственный оплот в рабочей диктатуре.

И сбросив с плеч заботы о семье,
Под вой пурги, разутый и раздетый,
Он, как всегда, неудержим и смел
Пошел отстаивать Рабочие Советы.

Четыре года в боевом огне,
И не уйти, не убежать с позиций,
Не изменить истерзанной стране,
Не запятнать в истории страницы!..

О, слава вам, бессмертная, в веках,
Вам, измерявшим сумрачные дали,
За то, что вы в мозолистых руках
Рабочие знамена удержали...

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Внимание красному инвалиду.

Мы все в неоплатно большом долгу у красных инвалидов, сделавших свое славное дело. Следует оказать им активное и любовное внимание помощи.

Рабоче-крестьянская страна празднует сегодня 4-ю годовщину славного существования Красной армии.

Этот праздник нами будет проведен не так, как проводит свои праздники буржуазия.

У нас не будет блестящих раутов, сияющих столов, покрытых яствами и винами, и насквозь лживых филантропических словоизлияний.

В наш праздник мы товарищеской рабоче-крестьянской семьей вспомним все перипетии героической борьбы нашего вооруженного авангарда, укрепим в себе сознание величайшего значения нашей армии в деле охранения завоеваний революции и лишний раз подчеркнем необходимость отдать максимум сил, внимания и любовного отношения детищу нашей революции — красному солдату.

Исключительно теплое отношение мы сегодня проявим к нашим красным инвалидам.

Этих, уже сделавших свое славное дело, изувеченных членов Красной армии мы должны сделать центром нашего пролетарского торжества.

Рабоче-крестьянское государство не имеет права хоть на минуту упустить из виду инвалидов, у которых оно в неоплатном долгу.

И поэтому особенно сейчас очень своевременно снова поставить вопрос о положении наших красных инвалидов.

В принципе вопрос обеспечения инвалидов разрешен совершенно правильно. Они должны быть окружены максимумом возможных в современных условиях забот со стороны государства.

Те из них, которые потеряли совершенно трудоспособность, должны получить, приблизительно, прожиточный минимум, остальные должны быть силами и средствами государства приспособлены к доступному для них, в условиях инвалидности, производительному труду (учебные мастерские, курсы по счетоводству и т. д.).

Однако, на деле положение инвалидов, нужно признаться, далеко неудовлетворительно.

Занятые разрешением массы сложнейших задач, мы не уделили достаточно внимания нашим пострадавшим героям.

Достаточно сказать, что даже ничтожная пенсия (что-то около 5—6 тыс. в месяц) у нас в Москве уже около 2-х месяцев инвалидам не выплачивается.

Инвалиды дурно питаются, плохо обмундированы. С переходом к новой экономической политике их лишили даже исконного права бесплатно передвигаться в трамваях.

Обо всем этом нельзя и не следует молчать. Не говоря уже о бесконечной признательности, которую своей кровью заслужили наши инвалиды, мы должны обеспечить их хотя бы в интересах крепости нашей действующей армии.

Красноармеец только тогда будет стойко и твердо стоять на революционном посту, когда он будет уверен, что в случае увечья о нем позаботятся, не забудут его, как ненужную вещь.

В наш сегодняшний праздник мы должны вспомнить слова тов. Троцкого: «Внимание красному инвалиду».

Наша страна истерзана империалистической и гражданской войной, мы нищие, у нас невероятное количество незаткнутых прорех, но мы все же ни на одну минуту не должны забывать тех, кому мы обязаны возможностью приступить к мирному труду—нашу родную Красную армию и, в первую голову, красных инвалидов.

М. КРИВИЦКИЙ.

Красная армия за четыре года революции.

(Краткий исторический очерк).

От рабочих ячеек красной гвардии в Петрограде, Москве, Донбассе и на Урале в марте—мае 1917 года до современных нам регулярных дивизий Красной армии пролегает путь тяжелой выучки, путь побед и поражений, путь, который завершился ликвидацией всех внутренних и внешних фронтов.

Царская армия разделила судьбу всей старой России; элементы разложения существовали в ней задолго до февральской революции: крестьянство, утомленное чуждой по целям войной, еще в мае—июне 1916 года начинает братание, покидает окопы, переходит на сторону врага. Революция покончила с царской армией как с организмом; армия распалась на составные элементы, и рабочий класс, получив вместе с властью тяжелое наследие старого режима, под непосредственным давлением военных событий должен был строить свою рабоче-крестьянскую Красную армию. Каков же путь этого строительства? Каковы результаты за четыре года революции?

I ЭТАП. ОТ ФЕВРАЛЬСКОГО ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТОВ.

24-го февраля 1917 года начались забастовки в Петрограде; войска после стычек с полицией перешли на сторону народа; на царских дворцах взвился красный флаг революции. Но к этому моменту армия, в массе крестьянская, так единодушно выступившая против своего «верховного вождя», не имела революционной организации; пролетариат—фактическая сила переворота—не имел массовой партии; единственно организованной оказалась либеральная буржуазия и власть перешла в ее руки. Но идиллическая внешность всеобщего энтузиазма не могла ослабить фактов классовой борьбы; создание классовой вооруженной силы стало очередной задачей пролетариата. Рабочие Петрограда и других промышленных центров на другой же день после февральского переворота начинают вооружаться и строить первые ячейки рабочей Красной гвардии. Протесты правительства и соглашательского Совета не мешают уже к июлю иметь 10 тысяч красногвардейцев. После июльских дней, когда партия была загнана в подполье, эта работа расстраивается, но сейчас же, вслед за ликвидацией Корниловского мятежа, вновь формируются рабочие батальоны, на всех фабриках и заводах идет военное обучение и в октябрьские дни Красная гвардия совместно с матросами разбивает Краснова и Керенского на подступах к Петрограду. Москва и провинция не отстают от Питера: на Урале уже с июня «боевые организации народного вооружения» имеют свой штаб, подчиненный партийному комитету, и создается прочная база для перехода власти в руки рабочих; Одесса и Москва уже в апреле имеют свои отряды красногвардейцев. Параллельно с этим стихийным движением в среде наиболее передовых рабочих уже с марта 17-го года создается Военная организация Петрокомитета Р. С. Д. Р. П. (большевиков), во всех полках и отдельных частях Петроградского гарнизона налажена связь, имеются ячейки и ведется массовая революционная работа; к началу мая налажена связь с провинцией и с фронтом; Военка превращается в Всероссийский центр. Неспособность соглашательского правительства вывести страну из тупика, предательская земельная политика, желание масс окончить войну создали условия, в которых Военорганизация с трудом сдерживала преждевременное восстание. За июльскими днями следует разгром организации; в подполье военная работа углубляется и параллельно вооружению и сплачиванию пролетарских и солдатских сил начинается широкая и успешная кампания на фронте и в частях тыловых гарнизонов. Наступают октябрьские дни; Военка создает план восстания, посылает комиссаров в части Петроградского гарнизона, захватывает при их помощи все склады оружия и огнеприпасов и руководит развертывающимся восстанием.

Красная гвардия, созданная повсеместно в этот первой период организации вооруженной силы пролетариата, дала крепкое ядро для будущей Красной армии. Эти отряды, закаляясь в огне восстаний, готовились к своей тяжелой боевой работе.

II ЭТАП. ОТ ОКТЯБРЯ ДО ИЗДАНИЯ ДЕКРЕТА О КРАСНОЙ АРМИИ.

Бои на улицах Питера и еще более упорные бои в Москве, где революционному гарнизону пришлось оттеснять юнкерские отряды к Кремлю и выбивать их из каждого здания, эти бои закончились победой революции. Керенскому удается двинуть с фронта лишь несколько казачьих полков под командой генерала Краснова; отряды эти в упорных боях под Петроградом разбиваются красногвардейцами; в средине ноября ставка Верховного переходит в руки тов. Крыленко и контр-революция пытается основаться на окраинах. Каледин собирает офицерские полки на Дону, Дутов захватывает Оренбург, Петлюра и Винниченко создают Украинскую раду, Семенов в Сибири и Довбор-Мусницкий в Белоруссии. Рабочие отряды красногвардейцев бросаются на жестокую борьбу. Петроград отправляет на один донской фронт более 10 тысяч человек; московские и уральские рабочие не отстают от Петрограда; революционный под'ем двигает эти массы на борьбу с хорошо организованным врагом, часто сплошь состоящим из офицеров и возглавляющимся крупными военными специалистами; плохая выучка, слабая дисциплина, действия вразброд и мелкими самостоятельными отрядами—эти особенности начального периода всякого народного ополчения—были отличительными чертами и наших первых партизанских отрядов; но эти дефекты возмещаются железной волей к победе, настойчивостью, инициативой бойцов и содействием местных рабочих и крестьян; в результате четырехмесячной борьбы наши войска захватывают Киев (16/I), занимают Оренбург, разбивают калединцев под Таганрогом, Алексеевские отряды под Ростовом, Довбор-Мусницкого под Рогачевым и Жлобиным и в середине апреля вся Украина, Дон, Урал и Сибирь об'единяются в руках Рабоче-Крестьянского Правительства. Последнее в короткий период времени один за другим издает декреты о мире, об отмене помещичьей собственности на землю, об уничтожении сословий и чинов; начинаются мирные переговоры с Австро-Германией. Что же делается в этот момент в царской армии?

Командный состав в своем большинстве, особенно на верхах, оказался противником рабочей революции; солдаты начинают самочинную демобилизацию; армия была внутренне разрушена и на ней нельзя было базировать строительство вооруженных сил пролетарской революции; каждый солдат, будь то рабочий или крестьянин, утомленный четырехлетним боевым напряжением, должен был войти в свои трудовые ячейки и оттуда, возродившись, снова войти в новую армию, построенную сообразно интересам рабочих и крестьян; части, оставшиеся на фронтах, были совершенно дезорганизованы; несколько латышских полков и частей, где было очень сильным влияние большевиков, представляли единственную силу из старой армии, на которую можно было опереться. Остальная масса растекалась по домам, разрушая и без того слабый транспорт Республики.

18-го февраля немцы неожиданно начинают наступление занимают Двинск, в начале марта Псков и стремительно продвигаются на Петроград; фронтовые части отступают без малейшего сопротивления. Красная гвардия петроградского пролетариата в одну ночь выделяет рабочие полки; в Смольном организуется штаб; на фронт через сутки направляются бронепоезда и артиллерия; через два дня выступает первая кавалерийская часть. «Социалистическое отечество в опасности» возглашает в своей прокламации тов. Ленин. Красный Петроград получает боевое крещение и отражает наступление немцев, устанавливается перемирие, завершившееся Брестом. Общее положение республики предуказывало срочную необходимость создания регулярной Красной армии. Принцип обязательной воинской повинности не мог соответствовать в эту минуту обстановке и настроениям трудящихся; как временная мера применяется принцип добровольчества, соединенный с максимальной инициативой местных Советов. После подготовки этого вопроса в Всероссийской коллегии по организации Красной армии и принятия основ декрета в солдатской секции 3-го С'езда Советов, Совнарком издает положение об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии.

III ЭТАП. КРАСНАЯ АРМИЯ НА ДОБРОВОЛЬНЫХ НАЧАЛАХ.

(Февраль—июль 18 г.).

«Новая армия, гласит декрет, опубликованный 23 февраля 18 г., создается из более сознательных и организованных элементов трудящихся классов; она явится «фундаментом» для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе». Этим декретом закладываются основы регулярной армии пролетариата. Рабочие красногвардейцы, оставшись основным ядром новых формирований, обросли добровольцами из трудящихся, не эксплоатирующих чужого труда, и одновременно с развивающимися военными действиями—создаются первые части Красной армии. В это же время идет работа по созданию местных органов учета, без коих не возможен переход к воинской повинности, создаются первые курсы по подготовке инструкторов Р.-К. К. армии, начинается привлечение старых военных специалистов. В. Ц. И. К., по докладу тов. Троцкого 22 апреля, санкционирует декреты об организации волостных, уездных, губернских и окружных военкомиссариатов, об обязательном обучении военному делу рабочих и крестьян и утверждает обязательность полугодового пребывания добровольцев в Красной армии; одновременно отменяется выборность комсостава, увеличивается число командных курсов и, наконец, 5 С'ездом Советов окончательно вводится последовательный централизм в деле военного управления и об'является борьба всякому кустарничеству (5-го июня 18 г.).

Работа по созданию Красной армии развивается в период кровавых боев на Украине и Дону. Мировая буржуазия быстро спешит оказать помощь несчастному русскому собрату. Петлюра с помощью немецких и австрийских полков захватывает Украину и Крым; соглашательская политика самостийного Петлюры заставляет немцев вскоре заменить его бутафорским гетманом Скоропадским. Краснов, заменивший Каледина, захватывает Ростов, Новороссийск и весь Донбасс. В Грузии и Баку при благосклонном участии англичан воцаряются меньшевики. Наши красные части, еще слабо пополненные добровольцами, ведут упорную борьбу, отряды тов. Сиверса и тов. Киквидзе, умерших геройской смертью на красных фронтах, покрывают себя вечною славою в боях с гайдамаками и Красновым. Чехо-словацкое восстание, начавшееся на Волге, мятеж в Ярославле, восстания в Тамбове и Козлове—все это звенья одной цепи, созданной Антантой для удушения русской рабочей революции. Внешние и внутренние фронты требуют резервов и пополнений; добровольчество не восполняет всей потребности; аппараты учета на местах созданы, имеются и кадры комсостава и 28-го июля, 18 г., об'является первый призыв по мобилизации. С точки зрения оперативного руководства развертывавшимися событиями весь этот период, вплоть до создания Р.-В. С. Республики и единого полевого штаба при нем, отличается многовластием, параллелизмом, большой автономией отдельных отрядов, главнокомандующих, начальников завес, районов и т. д. Еще в феврале в период немецкого наступления создается Высший Военный Совет, как оперативно-организационный центр против врага на западе; лицом на запад он все время и ведет свою работу; образование внутренних фронтов и завес на них, как линий обороны, создало необходимость иметь и оперативный центр,—таковым становится оперативный отдел Штаба Моск. Воен. Округа, если к этому присоединить полевой штаб ставки и, наконец, Всероглавштаб вместе с Управлением Генерального штаба, которые продолжают свое существование — мы поймем потребность в об'единении, которое и получило осуществление образованием Ревсовета; таким образом, в центре, отсутствие единства и стройности; на местах—горячая инициатива с низов и система кордонов, — таков характер этого периода.

IV ЭТАП. ОТ ЧЕХО-СЛОВАКОВ ДО КОЛЧАКА.

(Июль 18—март 19 гг.).

Чехо-словацкий корпус, силою в 30 тысяч штыков с 8 батареями 3хдюймовых пушек, броневиками и воздухоплавательной эскадрой—должен был

ВОСПОМИНАНИЯ.

Страничка из недавнего прошлого.

Во время обороны Урала от колчаковских дивизий геройскую славу стяжал себе Камышловский полк, получивший название «Полка Красных Орлов». Этот изумительный полк, кроме совершенно исключительной, дерзкой храбрости в бою, неутомимости и выносливости,—величайшей внутренней спайки,—обладал также изумительным свойством перевоспитывать все пополнения, вливавшиеся в него, по мере выбытия старого, закаленного в боях первоначального состава. В то время, как в других уральских полках, в большинстве рабочего состава, по мере выбытия пролетарского элемента сырые крестьянские пополнения только ослабляли и морально дезорганизовали части, в этом полку небольшое старое ядро первоначального состава таинственной внутренней работой превращало эти пополнения в стойкую и грозную для врага силу.

Во время отхода от Тагила к Перми Красной армии полк был главной опорой 29-й дивизии, отступавшей вдоль железной дороги. Красноармейцы частей, голодные, кое-как одетые, не имевшие валенок, при 35-градусном морозе, месяцами не получавшие смен, находились в подавленном состоянии. Красные орлы прикрывали отступление, все время находясь на передовой линии, в непрерывных боях со свежими колчаковскими частями. Мне вспоминается такой эпизод. Когда линия фронта приблизилась к Перми, мы вместе с тов. Сафаровым и покойным тов. Толмачевым и командиром бригады тов. Барчаниновым, на украинском броневике (славный броневик, погибший при отступлении от Перми) приехали на станцию Селянка, которую занимал батальон Красных Орлов и Лосиноостровский петроградский полк. Наши отбили атаку противника на станцию, а командир полка, посадив на коней часть своей пехоты, уничтожил ночью в соседней деревне внезапным налетом офицерский Барабинский полк, захвативши два орудия. Броневик обстреливал из орудий соседнюю деревню. Красные Орлы сгруппировались вокруг станции и заполнили все помещения станции. Дрожа от холода, в тонких шинелишках, в большинстве без валенок, обутые в летние ботинки, они хлебали какую-то горячую жижицу вместо супа. Командир Лосиноостровского полка докладывал нам, что в полку осталось всего 120 человек, из которых только 30 бойцов были не с отмороженными руками и ногами. По обе стороны линии глубокий снег в полтора аршина. Стоял суровый 35-градусный мороз с леденящим ветром. Пальцы прилипали к стали винтовки. Отступать некуда. А на повторную телеграмму командира полка командующему дивизией тов. Мрачковскому, что нет больше сил держаться, получен был ответ: «Потерпите еще день-два, держится только на вас». И Красные Орлы держались, мечтая о двух днях полного отдыха и о возможности вымыться в бане раз в три месяца, как о недосягаемом идеале.

Потом были еще бои, были отступления. Ряды Красных Орлов еще больше поредели, но они дождались момента, когда от Глазова Красная армия вновь перешла в наступление и погнала в Сибирь ослабевшие банды Колчака.

Где-то теперь эти закаленные бойцы, кто еще жив из них, кто жив и из других славных уральских полков рабоче-крестьянского, горных полков, коммунистического полка имени Малышева, полков из славной дивизии Блюхера и многих других? Как много всякой ерунды пишется и печатается у нас теперь, а история этой геройской борьбы на Урале, как и история всей гражданской войны, еще не написана даже в самых грубых чертах.

Но она будет написана в свое время. И в этой истории будут написаны страницы о полке из камышловских крестьян, об его знаменосце, который носил в бою подаренное полку красное знамя, обернув его вокруг своего тела и был прострелен вместе с красной материей знамени двенадцать раз.

В ней будут страницы и о неизменном комиссаре полка и его командире-организаторе, которые носят в своих простреленных ногах свинцовые воспоминания о геройских боях на Уральских горах.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Буденый и буденовцы.

(Обрывки из «полевой книжки»).

БУДЕНЫЙ.

«— Буденый? О!

— Что, о-о?

— Видал его один раз. Не забуду. Приезжал он в Харьков. И Ворошилов с ним. Они всегда вместе. Будто близнецы. Куда один, туда и другой.

Об ту пору Конная как раз Деникина в гроб загнала. Есть о чем порассказать. На якийсь митинг на-а-роду собралось! А сколько не попало? Театр приступом брали.

Я прошмыгнул. На галерку забрался, к самой сцене. Все видно, как на ладонке!

Говорили-говорили, потом Буденый вышел. Так, сказал пяток слов—и вся недолга. Не привык разглагольствовать. Да!

— Какой он?

— Не разглядел что-то. Так, солдат-солдатом. С саблей, кажись... Ну, а еще чего?

— Чего ж ты смотрел?

— Чудак, чего-о? Прослезился я, брат, от радости. Заволокло глаза туманом, гляжу и ничего не вижу, только «ура» вместе с соседями ору, так ору, так ору... Вроде, родной брат он мне. И так я за него горой!

— Родной не родной, а из своих!

— Что ни на есть—свой. Ворошилов говорил, будто бы природный крестьянин...

— Потомственный и почетный!..

— На Дону сыздетства землю ковырял... А вот поди ж ты,—героем каким стал—на весь мир. Генералов бьет и усом не ведет...

И в один голос рабочие заключили:

— Ну, и дела... Революция, брат!..»

* * *

«— Буденый в штабе сидеть не любит.

В дни затишья еще можно посидеть, а как запахло порохом—на коней и в бой!

Вместе с бойцами то одной, то другой дивизии он и Ворошилов скитаются по проселочным дорогам гражданской войны. Вместе с ними делят и радость боя, и счастье победы!»

* * *

«— Дядько, оце ж що за чоловик?

— Хиба я бачил?!

Удивлялись дядьки: стал «чоловик» у моста, начальник не начальник, солдат не солдат.

Мимо, через мост, с злой зорькой идут буденовцы. Кожанки. Френчи. Черкески. Красные башлыки. Буденовки с красными звездами. Папахи и шапки с малиновым верхом.

Едут, едут и едут. Словно в сказке: солдат солдата родит.

А «чоловик» стоит и смотрит. Ничего не говорит. Только улыбается. Улыбаются и буденовцы...

Всех пропустил. И уехал. Неизвестно куда? Известно. Хорошо известно.

Буденый делал смотр своей Конной, шедшей штурмовать твердыни «последнего Крыма»... »

* * *

«— Взяли Крым...

У командующего армией, той самой, которая безумно вылетала на железобетон французских укреплений Армянского базара и Перекопа, и первой ворвалась в логово зверя—был товарищеский обед. Обед победителей в честь победы. Между другими Буденый.

Отобедали. Вышли из столовой покурить. Сидим, переживаем радость и горе безмерно славного крымского похода. Вдруг в столовой крики «ура».

— Что такое, в чем дело?

— Как будто в столовой никого не осталось?

— А Буденый, где Буденый?

Он в столовой. В живом кольце официантов. Подняли его на руки, качают, «ура» кричат.

Один старик руку его жмет и все приговаривает:

— Ну, вот... Буденого поглядел... Можно и умирать!...»

* * *

«— Буденого в Симферополе рабочие встречали, как еврей Христа в день входа в Иерусалим не встречали...

Как чествовали, как чествовали!..

И, говорят, «на память о Врангеле» подарили ему белого коня. Того самого, на котором Врангель собирался в'ехать в Москву...»

БУДЕНОВЦЫ.

«— В политическом отношении буденовцы сырой народ. Ох, какой обработки требует!..»

* * *

— Военком дивизии у нас потому и военком, что лучший боец дивизии. Потому его и слушаем. Мы только храбрых да смелых признаем, а трусов — на осину.

Ты вот, политработник, приедешь к нам в часть да только и будешь, что «да здравствует» кричать, а как бой—ты на попятную, а кусты — на осину тебя.

Или на лошадь сядешь с хвастовством и кубарем слетишь—засмеют тебя ребята. Проходу не дадут. Подучись, тогда приезжай, братом будешь!...»

* * *

«— Военком Уманский имеет одиннадцать ран и не хочет уходить с фронта.

Пробовали хитростью отвести его на мирную работу: военкомом госпиталя назначили. Догадался.

Легко раненые никогда не уходят из рядов. Рана в руку, ногу—пустяки. Пока можно сидеть на коне—буденовец сидит и в атаку ходит, хотя бы сто раз ранили его!..»

* * *

«— Первосортные части польской армии—познанцы—встретились с буденовцами. Коса нашла на камень и переломилась.

Первая встреча у с. Животова 29 мая. Буденовцы ночевали в селе. Поляки напали неожиданно. Открыли по селу ружейный, пулеметный и даже артиллерийский огонь. Буденовцы и выстрелом не ответили. Тихохонько выехали из села. Обошли поляков и ударили.

Не дрогнули познанцы: только обернулись, стали лицом к лицу и дрались.

Они еще не знали, что такое красные орлы Буденого. Они еще не пробовали остро отточенных сабель, не видали их в работе. И они дрались, осыпая кавалеристов свинцовым градом. Больше часа длился упорный бой...

Но поляков выбили из села. Остатки их отступили в село Черняжку, отбиваясь с отчаянием от наших атак..

Новый натиск и страшный полет на градом сыплющие пулеметы. Но стеной стоят познанцы. Непоколебимой стеной. Прорубают и буденовские сабли—и не могут... Прорубили, но вновь смыкаются ряды, и вновь стена так же тверда и крепка.

Еще один напор. И паны отброшены. Буденовцы врезаются в их ряды. Удар направо, удар налево..

Долго длится бой...

Не выдержали познанцы. Сбились в кучу. Подняли руки, но только на одну минуту. И снова за винтовки. И снова смертельный поединок.

4.000 познанцев погибло под с. Животовом. Почти вся познанская дивизия. Лучшая из лучших...»

* * *

«— Раненых буденовцев привезли на ст. ***, а санитарный поезд на другой станции их ждет.

Сидят, лежат ребята, ждут и поругиваются:

— Эх, кабы Буденый знал, он бы им показал «кадрову ногу»... Прижал бы...»

* * *

«— Санитарный поезд пришел под вечер. Привез буденовцев раненых в последних боях под Острогом и Белой Церковью.

Раны ужасны, почти смертельны. Поляки стреляли разрывными пулями.

Старший врач, не первый год на войне, только-что закончил обход поезда и потрясен, не может спокойно говорить.

— Никогда за все время гражданской войны я не видел таких ужасных ран и мук... У нас в поезде буденовцев человек триста и все они дважды смерти. Если так пойдет дальше, то и буденовцев ненадолго не хватит... Я понимаю... Здесь целая трагедия. Они привыкли к партизанским налетам, наскокам и удалым кавалерийским победам.. А теперь приходится итти не в обход, а прямо, бить в лоб, брать окопы, заранее подготовленные и укрепленные по всем правилам военной техники. Здесь уж налетом не возьмешь! Нужно менять все привычные способы борьбы. Это трудно. Одну необходимость этого скоро не поймешь. Старыми приемами с поляками, думается, драться трудненько будет...

А новыми—найдут ли их и скоро ли?..»

* * *

«— Пронесся слух: поляки хотят предложить нам мир.

Ребята на стену лезут: «Никаких миров!» Они знают и твердят одно:

— Даешь Варшаву!

С этим криком они кидаются в бой с поляками и с ним уходят раненые с поля борьбы.

— Даешь Варшаву!»

Ан. Чаров.

Последний акт.

(Из воспоминаний).

1.

«ПЛЕНЕННЫЕ» ИЗ ПЛЕНА.

Не стало южного фронта. Под гром орудий опустился занавес театра военных действий, и белые позорно бежали из Крыма за кулисы Антанты.

Штабная горсточка генералов, во главе с Врангелем, успела еще погрузиться на пароходы, вся же армия рассыпалась, как бочка без обручей.

Офицеры регистрировались и спешили уверить всех в своей революционности. Пленные солдаты, вырвавшиеся фактически из белого плена, одиночками, группами и целыми толпами побрели восвояси. Куда ни пойдешь—всюду пленные, пленные, пленные.

Своим видом они очень походили на разгромленных французов 18-го года. Но нигде и ни разу «пленные» не почуяли на себе насилья победителей. Принимали их всюду снисходительно, как блудных братьев.

Круто приходилось пленным лишь материально. На «этапе» и наш брат, красный, на много рассчитывать не мог, а «пленные» только этапами и держались: врангелевские кредитки (были они у «пленных» целыми пачками) оценивались на вес бумаги.

Снует бедолага-«пленный» по мелитопольскому базару, тычет врангелевский «лимон» за яблоко, но торговки только отмахиваются:

— Не надо... чего уж—провоевались баронские денежки!..

2.

КРАСНЫЙ КРЫМ.

Неделю спустя все мосты, взорванные белыми, починены нами, и поезд мчит в самую гущу Крымского полуострова прямым сообщением до Севастополя.

Почти непрерывны вдоль пути глубокие воронки—памятки разрывов, окопы, паутина заграждений, обломки орудий, оскаленные трупы лошадей...

Ночью над Сивашем выл и гудел пронизывающий ветер.

... Здесь, преодолевая напор ветра, под ураганным огнем противника, по колени в нагнанной ветром воде, победно проходили и окрасили своей горячей кровью ледяную воду наши стрелковые цепи...

... К утру ветер угомонился, солнце тепло осклабилось, и в Симферополе было уже по-южному тепло.

Выряет в тумане снежноголовый Чатырдаг; игрушечная станцийка Альма подплывает к нам. Тишина. На сонных путях кинуты, как пчелы без жал памятные нам бронепоезда белых—«Солдат» и «Офицер». Танки, хмурые, забрызганные грязью, ржавеют на площадках.

И вот уже за живописными скалами Инкермана показалась Севастопольская бухта. Морские гиппопотамы—старые броненосцы—смотрятся в серое отражение свое. Улицы Севастополя перевиты гирляндами бравых матросов. Красноармейцы—все в английском обмундировании. Идут-посмеиваются:

— Спасибо английскому отделу снабжения—одел!

В зубах—цыгарки с чистейшим табаком:

— Выкурили Врангеля—теперь табачок раскуривают!

В первое же воскресенье всем гарнизоном по городу на воскресник с лопатами и топорами прошли. Жители только глаза выпучили:

— На работу?.. В праздник?!

— Белые и в будни не работали...

А Севастополь весь в красных флажках, точно лепестками роз, осыпан...

С Исторического бульвара, насколько глаз охватит, виден бирюзовый простор моря, барабан крепости и исторические холмы.

На балконе панорамы Севастопольской обороны столпились красноармейцы. Седой сторож, заученно-скучно рассказывает им историю героической обороны.

— Э, что!—перебивают его слушатели,—у нас под Ореховым не хуже дело было!..

— Тоже Перекоп когда брали!..

— А когда Сиваш форсировали... О!..

И разгорелись глаза красноармейцев, а седой сторож потупился и потух.

3.

НА ФРОНТЕ ТРУДА.

Прошла слюнявая крымская зима. Незримо выросла весна. Провестители мартовские ветры: начала гуторить апрельская шумиха. На всех протяженных улиц стучат по мостовым копыта, барабанят колеса, кричат плакаты...

Чу!.. За углом, на перекрестке улиц, нарастают, близятся звуки военного оркестра.

Отпускные красноармейцы строем идут на вокзал.

... Веселая посадка. Речи. Прощальный зык паровозов, бравурные звуки оркестров.

Бегут-убегают поезда на север, где лучи солнца еще робко коснулись земли, где еще не оттаял снег, и над избами вьется сизый дым из окурков-труб.

Там, на сходах, услышала деревня и про Сиваш, и про Перекоп, и про исторические штурмы... Там, на сходах, революционер-красноармеец бросил луч света в неделеноватую деревню.

Закончен последний акт гражданской войны...

... Не чеканным словом, не напыщенными фразами можно передать всю красоту и величие нашей победы во внутригосударственной борьбе, а маленькими картинками, крошечными эпизодами, которые, когда над ними задумаешься, разрастаются в символ, в революционную реликвию.

Л. МИТНИЦКИЙ.

Тов. Артем.

(К 4-й годовщине Красной армии).

Сегодня, отмечая славные подвиги нашей Красной армии и ее отдельных героев, вполне заслуженно отметить активное участие в ней тов. Артема.

Нам уже приходилось отмечать, что гражданская война в ее крупных размерах раньше всего началась на Украине.

В это время в центре Левобережья, в Донецко-Криворожском бассейне, во главе нашей работы стоял Артем.

На его долю выпала большая борьба с царившим тогда засильем меньшевиков, грозой которых он являлся.

Не было почти № их газеты без какой-либо ругани по адресу Артема, которого они прозвали «Краснокожим».

Да, не мало этот «Краснокожий» приводил их в бессильную ярость... Город за городом Украины уже с февраля—марта 1918 г., почти без усиленных боев, занимались гайдамаками и немцами.

Нами была образована Донецко-Криворожская республика с председателем Совнаркома тов. Артемом.

В апреле Харьков уже был под угрозой, в нем формировались красногвардейские части, и активнейшее участие в этом принимал Артем совместно с т.т. Рухимовичем и Колей Рудневым (последний славно погиб в обороне Царицына).

В апреле я поехал в Москву.

Помню, зашел я к покойному тов. Свердлову и он, улыбаясь, показал мне ноту германскому правительству, посланную Артемом от имени нашей Криводонбассовской, как ее называли тогда, республики с требованием не вторгаться в пределы нашей республики, «как не входящей в состав Украины» (немцы ведь тогда шли под флагом «помощи» Украине).

Артем грозил Вильгельму оружием рабочих и он свою угрозу исполнил. Пока я возвратился из Москвы (Харьков уже пал). Донбасс был как в котле—в нем вываривались отряд за отрядом красной гвардии со всех рудников, и активнейшим творцом их был Артем.

Недолго мы оставались на Украине, в последних числах апреля 1918 г. мы оставили Луганск и пошли на Дон. Тот переход, который мы совершили в течение более 2-х месяцев от Луганска до Украины через весь контр-революционный Дон, займет не малое место в истории нашей гражданской войны. Я не могу сейчас и по месту и по времени на нем остановиться. Нельзя было бы не остановиться на многих и оставшихся в живых (Ворошилов, Рухимович, Магидов и др.) и славно погибших (Руднев, Круссер, Пархоменко, Алябьев и много других), это нужно сделать, это долг перед историей, но необходимо повременить. Пока хоть не много об Артеме в этом походе «безумства храбрых».

Некоторым из нас казалось, что немцы на Дон не пойдут, и на ст. Миллерово мы начали было разворачивать аппараты Донецкого исполкома. Сюда (Миллерово—узловая станция) начали стекаться эшелоны со всех сторон. Каждый эшелон представлял собой отдельный отряд, либо несколько из них вместе какую-либо украинскую «армию». Эшелоны представляли собой огромнейшую ценность, а главное, было слишком много вооружения, снаряжения. Дезорганизованные отряды требовали их отправления «фронтоваться», куда собственно, никто не знал, но ждать не хотели.

Мы уже решили осесть и создать базу на будущее, помышляли и о возвращении в Донбасс.

Начались переговоры с казачеством, но не надолго. Накануне 1-го мая казаки, в то время уже восставшие, и немцы начали наступать. Удержать рвущиеся эшелоны было трудно, многие ринулись на Чертково по дороге в Воронеж, но часть уже попала к немцам, занявшим Чертково, и у нас остался лишь один путь Лихая—Царицын. Я должен отметить, что исторический ход событий был в нашу пользу, ибо, не займи немцы Чертково, мы ушли бы все на Воронеж, и судьба Царицына была бы иная, его заняли бы восставшие казаки и их соединение с чехо-словаками через Саратов было бы легко и возможно.

Трудно отдельными штрихами описать картину отступления с Миллерово по одной линии с Лихой к Царицыну, и в этой работе сдерживания дезорганизованной массы первую роль играли Артем совместно с Ворошиловым.

Лихая. Впереди взорван казаками мост, двигаться некуда, а немцы и казаки напирают, надо удержать Зверево, выиграть время для починки моста,—и Артем на броневике, увлекая других, удерживает Зверево.

5-е мая, первый день Пасхи, Лихая обстреливается из орудий, все побежало: наши пешие отряды, кавалеристы. Орудия, пулеметы, повозки, эшелоны с имуществом, семьями рабочих все брошено; где то с кучкой, рискуя жизнью, выдерживает натиск Ворошилов.

Между скачущими кавалеристами, бегущей пехотой, артиллерией появляется с «маузером» в руках Артем. В эту минуту я вспомнил о прозвище, данном ему меньшевиками: «Краснокожий». Да, он был страшен, дик, он стаскивал с лошадей, он хватал десятки бегущих, в его лице было столько воли, решимости, что эти тысячи не осмелились его ослушаться. Не прошло и часа, как он при помощи Руднева заставил остановиться бегущих. Прошла ночь, мост исправлен, и мы переправились через Донец. Только наличие таких, как Артем и Ворошилов, могло сделать то, что более 60 эшелонов и несколько десятков тысяч беженцев в эти часы катастрофы не погибли.

После нескольких еще боев мы подошли к Морозовской и оттуда я и Артем были посланы для связи с центром в Царицын, куда, отбиваясь от казаков, на броневике мы и прибыли 20-го мая, и не напрасно.

Сил, как мы надеялись, в Царицыне не было. На второй день путь к нашим частям был перерезан, и здесь Артем совместно с Серго и Мининым принялся за работу, но вскоре уехал на Северный Кавказ.

Май 1919 года. Мы с Артемом опять в Донбассе в Бахмуте. Деникинцы наседают. Неожиданно Бахмуту грозит непосредственная опасность. В нашем распоряжении несколько часов ночи. Артем, как и в 1918 году, сдерживает бегущих, эвакуируется Бахмут. Лиман... Эшелоны, части уже более организованные, чем в 1918 году, но паника, нет дисциплины, и здесь ни кем не назначенный, Артем берет на себя руководство и наводит порядок.

Июнь, июль угрожает Деникин Харькову. Меня и Артема вводят в революционную тройку комендатуры города, но здесь Артем не долго. Он берет на себя руководство одним из опасных боевых участков вблизи Харькова. Мы выигрываем несколько дней. Харьков значительно успешно эвакуируется.

Отход на Сумы—Ворожба, фронты, неустойка за неустойкой, нужна воля, сила, влияние—и всюду Артем.

Многие из «уполномоченных центра» уехали «с докладом в Москву» еще до оставления Харькова. Они «налаживали» советские учреждения, но Артем, член ВЦИК, член ЦК РКП—он чувствует себя уполномоченным не только центра, но уполномоченным революции. Он все время налаживает фронт и его присутствие на позициях не раз давало свои положительные результаты. Артема почти никто не назначал, а все же он оставался на фронте и лишь в августе-сентябре свалившийся от тифа был доставлен в Москву.

Конечно, не в размерах газетной статьи можно сказать должное об этом славном заслуженном красноармейце, но если мы воздаем сегодня должное нашей славной Красной армии, если мы чтим память ее погибших героев, то в среде первых из них должна быть почтена память славного заслуженного героя Красной армии тов. Артема (Сергеева).

А. КАМЕНСКИЙ.

Воспоминания о красных рабочих-гартмановцах.

В 1919 году, во время борьбы Красной армии с Красновым, Богаевским и Деникиным, невольно поражали и увлекали своим героизмом красноармейцев рабочие Луганского машиностроительного завода (Гартмана).

Еще до прихода Красной армии луганцы восстали против белых и захватили город в свои руки. А когда бои развернулись около Луганска, и обессиленные малочисленные бойцы Индерской и 1-й Московской дивизий уступали под давлением свежих сил, героизм луганских рабочих развернулся во всю ширь. Бой кипит на луганских улицах, со стороны Верхунки, Политровки, Лазолановки, Елизаветинской. Вдруг раздается тревожный гул и рев заводского гудка: это луганские рабочие поняли, что решается судьба их красного города и необходимо помочь красным бойцам, уставшим от ежедневных боев; не прошло и 20 минут, как черная туча в грязных, рваных пиджаках, блузах, пальто, с винтовками в руках, стройными, сплоченными, грозными рядами двинулась к нам на помощь из города. Эта туча сразу вселила страх в наступающие ряды белых и наполнила сердца красных бойцов смелостью и мужеством.

Будто чья-то сильная рука поднимала распластавшегося на земле, заплакавшего обессиленного старика и кидала его с криком «ура» на опешивших, наступающих белых. Белые отступают. Меткие пули разят противника почти на выбор, но—беда, недостаток патронов и снарядов. И в этом—провал всей победы; однако, являются на помощь дети и женщины. Они—незаменимые помощники своим братьям, мужьям и сыновьям в деле защиты города. Они двигаются вслед за своими родными, неся для них с орудийного и патронного заводов огнестрельные припасы. Многие участники боев под Луганском вспоминают до сих пор со слезами на глазах, как маленькие мальчишки, лет пяти, таскали патроны и снаряды. Как странно и необычайно было под свист пуль и треск пулеметов слушать детский голос, кричавший: «Дядя, на патлоны, я их плинес». И это не одиночный случай, их были сотни. Много полегло рабочих в защите своего города. Весь Луганский коммунистический полк, в составе трех рот, был изрублен казаками. Но еще более погибло белых.

В день юбилея Красной армии этот подвиг луганцев не должен быть забыт.

П. Карпухин.

Рабочие и годовщина Кр. армии.

В Симоновском уч.

Симоновский участок Рог.-Симоновского района для празднования годовщины Красной армии прикреплен к Крутицким казармам.

От заводов района выделены рабочие, бывшие в армии, на вечер воспоминаний 22 февраля и делегации на торжественное заседание в клубе 23-го февраля.

Заводами отчисляются подарки красноармейцам на этот день: «Динамо» отчисляет продовольствие, «Амо»—100 пар белья.

И. Л.

Приветствие рабочих.

Общее собрание рабочих завода «Амо» шлет товарищеский привет и поздравляет Красную армию с 4-й годовщиной.

Недавно еще многие из нас стояли на фронте с винтовкой, сейчас мы работаем у станков. Среди нас есть герои—кавалеры Красного знамени, в нашем заводоуправлении—весь израненный бывший нач. див.; некоторые из нас, родившиеся в 1899—1901 г.г., готовятся к переходу в армию—все это сближает нас с вами, товарищи-красноармейцы, и мы живем одной жизнью.

Сейчас—вы с винтовкой, а мы у станков—составляем одну Великую Армию Труда, борющуюся с капиталистическим миром. Чем прочнее будет у нас связь, тем мы сильнее, тем ближе наша победа.

Да здравствует мощная Красная армия!

Председатель общего собрания **Н. Гаврилин.**

Приветствие от печатников.

Первый пленум правления, избранного на III губернском с'езде Союза Рабочих Полиграфического Производства, в день 4-й годовщины Красной армии таковую приветствует от имени всех печатников гор. Москвы и губернии. Мы уверены, что Красная армия всегда в трудные дни будет стоять на страже интересов рабочих и крестьян Трудовой Республики.

Да здравствует великая, непобедимая Красная армия рабочих и крестьян!

Пленум московского губсоюза печатников.

Жизнь Красной армии.

РАБОТА РАЗВИВАЕТСЯ.

В Николаеве в Н-ской дивизии николаевщины заметно увеличился интерес к вопросам военной кооперации и вообще хозяйственной производственной самодеятельности. Отдельными частями дивизии взяты различные работы из других ведомств. Так, взяты для разработки 18 десятин леса для заготовки шпал *по заказу Донбасса*. Взяты в аренду маслобойные и кожевенные заводы. Во всех своих начинаниях дивизия встречает всемерную поддержку местных гражданских организаций.

КООПЕРАТИВЫ В ВУЗ'ах.

В Харькове в последнее время в большинстве военно-учебных заведений Украины и Крыма организованы кооперативы. Кооперативы военно-учебных заведений г. Харькова об'единены в один кооператив.

В ЗНАК СОЛИДАРНОСТИ.

Четыре года Красная армия боролась беспрерывно на кровавых фронтах, и теперь, в момент отдыха, красноармеец все еще держит на изготовке винтовку. Подводя итоги, мы скажем твердо, что Красная армия оправдала себя не только в гражданской войне, но и на трудовых фронтах. Теперь посмотрим, как относятся к Красной армии отцы, матери, братья и сестры, стоящие тоже стойко у себя в тылу на фронте против разрухи, голода и невежества, у станков и у сохи. Вот вам факты, без которых вы, пожалуй, не поверили бы моим словам. 11-го февраля с. г. наш выборный товарищ в районной тройке по проведению «Недели достояния» роздал нам подарки. Нам очень дорог был подарок не своей ценностью, а тем, что он пришел от своих же родных, отцов, матерей, братьев и сестер.

Получили мы следующее: каждому—по одному аршину бумазеи, по полфунта конфект, по полфунта мыла, по 1/8 табаку, по 25 штук папирос, карандаши и конверты.

Кроме этого, во время «недели» нам выдавали билеты бесплатно в хорошие театры и при помощи этой «недели» нам удалось побывать в таких театрах, куда в другое время доступ нам не по карману. За все это мы благодарим товарищей, стоящих у станка и тоже находящихся в нужде, что не мешает все же им помогать нам посильно. Подарки получили мы от рабочих Москвы и мы, красноармейцы, курсанты, благодарим за сочувствие к нам, и даем слово стоять на посту твердо, как стояли до сего времени.

Слушатель курсов клубных работников **М. Юсбашьянц.**

через Владивосток отправиться на французский фронт; не будем останавливаться на причинах его мятежа; этот вопрос в свое время достаточно был освещен и участие французского и английского правительств в субсидировании армии и особенно офицеров раскрыло нам подоплеку этой истории. 29-го мая чехи занимают Пензу; сплотивши вокруг себя все контр-революционные силы Урала и Сибири, они захватывают Самару, Симбирск, Уфу и Екатеринбург; затем начинают быстрое движение к Москве, 28-го июля занимают Казань, захвативши наши золотые запасы и крупные пороховые погреба. Примерно в это же время англо-американские отряды занимают Мурман и Беломорье и направляют свои флотилии по Двине; ряд восстаний в тылу и попытка левых эсеров, недовольных Брестским миром, захватить власть в Москве и на фронте (авантюра Муравьева) делают положение Республики весьма серьезным. Связь тыла с фронтом сказалась в этот период особенно сильно. Страна буквально превращается в военный лагерь. Начинаются призывы рабочих сначала в Москве и Петрограде, а затем и в провинции; массовый призыв унтер-офицеров и бывших офицеров дает необходимые армии кадры, массовый бросок партийных сил обеспечивает под'ем в рядах красноармейцев, армия теряет последние черты иррегулярности и первые красные дивизии под командой тов. Тухачевского (командарма I) начинают движение на Восток. Очищение Волги и Урала от белых последовало очень быстро и 22 января, после падения Оренбурга, наши части соединились с войсками Красного Туркестана.

Массовые мобилизации вызвали необходимость возрождения всех центральных органов снабжения и создания чрезвычайных органов по довольствию армии. Ц. У. С., Г. А. У., Г. В. И. У., Главхузупр переконструированы получили во главе тройки (специалист и два комиссара) и начали спешную организацию планового снабжения формирующихся дивизий. Высшая военная Инспекция и Бюро военных комиссаров развивают максимальную энергию: первая—по контролю и организации военной работы на местах, вторая—по распределению мобилизованных политработников и руководству деятельностью комиссаров. Г. У. В. У. З. поспешно создает сеть краткосрочных курсов; сотни и тысячи рабочих, закаленных в первых боях революции, идут туда для совершенствования в своих военных познаниях; уже 15-го августа на чехо-словацком фронте появляются первые красные командиры, а затем на всех фронтах, в самые тяжелые для республики минуты они были верной опорой и крепким ударом наших вооруженных сил. За Восточным и Южным фронтами 2-го сентября следует организация Реввоенсовета Республики под председательством тов. Троцкого: этот орган концентрирует все без исключения вопросы по обороне страны, создает Северный и Западный фронты, ликвидирует многочисленные оперативные центры, об'единяя их функции в Полевом Штабе Республики, развертывание новых формирований в соответствии с ресурсами страны, учет роли техники и значения транспорта—одним словом, вся боевая и мирная работа Генерального Штаба тяжелым бременем ложится на штаб Республики. В конце октября, для наибольшего напряжения работы всех хозяйственных органов страны, на усиление боевой ее мощи создается под председательством тов. Ленина Совет Труда и Обороны; на фронтах и в армиях *создаются соответствующие Ревсоветы*, сильно способствующие поднятию авторитета командного состава и использованию для нужд армии местных средств. Работа по внутренней организации армии совпадает и с новыми успехами красного оружия. В начале ноября, после свержения Вильгельма, начинается отход немецких войск с нашей территории; Красная армия беспрепятственно занимает Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, а затем и Украину. Таким образом в конце рассматриваемого периода мы имеем армию до 800 тысяч бойцов (всего едоков более 1 миллиона); в тылу шли дополнительные формирования, а на фронтах установилось следующее положение: на востоке Колчак, разогнав учредиловцев, об'явил себя верховным правителем России (2 ноября 1918 г.); не довольствуясь офицерскими и казачьими частями, он рекрутирует сибирское крестьянство, получает деньги и оружие от союзников и готовит к весне поход на Москву; на юге Краснов в течение лета и осени 1918 года не раз подходит к Царицыну и, наконец, оттеснив наши войска, угрожает Воронежу; на севере Чайковский при помощи английского десанта, после занятия Архангельска и продвижения по железной дороге и Двине на юг, пытается помочь чехо-словакам и занимает северные берега Онежского и Ладожского озер; на западе авангарды «союзников», в лице латышей, эстонцев и поляков, захватывают Ригу, Нарву, а третьи Пинск, Вильно и Барановичи. Кольцо блокады сжимается со всех сторон. Наступают самые тяжелые дни для республики; первым пытается захватить власть Колчак.

V ЭТАП. КОЛЧАК И ДЕНИКИН.

С марта 1919 года, имея до 300 тысяч штыков, 60 тыс. сабель, 700 орудий и 2500 пулеметов, Колчак быстро двигается к Волге. Крестьянство Советской России отчетливо восприняло смысл этого наступления—за Колчаком стоял помещик, а за последним царский урядник; коммунистическая партия двигает к Волге максимум лучших работников. «Все на Восток»,—лозунг обороны. Командование сосредоточивает в распоряжении комвостфронта С. С. Каменева максимальные силы; с 25 апреля (бой под Бугурусланом) начинается отход разбитых и расстроенных дивизий «верховного правителя», признанного всеми державами Европы. Красные партизаны оказали существенную помощь в этом великом исходе, они захватывают Иркутск, арестовывают и расстреливают Колчака.

В момент наибольшего напряжения наших сил против Колчака, Деникин, взамен Краснова, превосходивший нас значительно техническими средствами (особенно артиллерией и танками,—подарки наших бывших «союзников»), имея хорошо организованную, крепкую и значительную конницу, пользуясь благоприятствовавшей ему обстановкой (кулацкое крестьянство юго-восточной России), быстро (начиная с мая 1919 г.) продвигается вперед, спеша соединиться с Колчаком на Волге и взять Москву. Красный Царицын на левом фланге южфронта был верным стыком для армий, сражавшихся против Колчака и Деникина; последний, по мере продвижения вперед, встречал все более и более *упорное сопротивление*. Мобилизация на Украине, поведение помещиков в тылу создают там новый красный фронт, отвлекающий значительные силы Деникина; последний, не надеясь продвинуться вперед, решает конным рейдом захватить советское сердце; Мамонтов, производя сильные разрушения, занимает на время Козлов и Тамбов. «Пролетарий, на коня!»—клич тов. Троцкого к формированию конных масс был встречен с энтузиазмом, и уже 19 октября армия Буденного громит Мамонтова под Воронежем. 20-го нашими войсками взят Орел; армия неприятеля разорвана ударом в центр армией Буденного и отступает без сопротивления с громадными потерями,—восточная часть на белые столицы, — Ростов и Новороссийск, западная на крымский перешеек; вмешательство Керзона и союзной эскадры помогли генералу Врангелю, а нам пришлось жестоко раскаяться за упущение момента для его ликвидации.

Разгром Юденича под Петроградом, ликвидация северного фронта и отсутствие военных действий на польском фронте, дают нам к весне 1920 г. краткую передышку.

Этот период с организационной точки зрения отмечается большой творческой работой по созданию ударных групп, конных масс, совершенствованию подготовки формирований, улучшению штатов, усилению технических средств. С точки зрения оперативной, идея тов. Каменева о последовательной ликвидации фронтов находит в этот период свое полное осуществление.

VI ЭТАП. ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА. ВРАНГЕЛЬ. ВНУТРЕННИЕ ФРОНТЫ.

Работа на трудовых фронтах красной армии не смогла дать своих результатов. Поляки с Петлюрой при ближайшем содействии союзников, рассчитывая на наше ослабление за период передышки, начинают наступление на Украину; наша армия, в 4 раза более слабая, чем армия поляков, после упорных боев конца апреля, отступила и сдала Киев, Житомир и Бердянск.

«На борьбу с польскими панами»!—прозвучал клич правительства по всей советской республике; вся страна откликнулась на него; туда движется масса коммунистов, за ними направляются десятки тысяч добровольцев; со всех фронтов сюда спешат старые испытанные полки и дивизии. С северного участка польского фронта обрушивается на них первый удар; соединенный с наступлением на Украине, он приводит к занятию Киева, а затем, после прорыва укрепленных позиций на фронте в 110 верст, наши армии стремительно продвигаются вперед, занимают Минск, Вильно, Молодечно, Бобруйск; корпус тов. *Гая* 19 июля под Гродной разбивает крупные силы поляков и, продвигаясь в обход Варшавы, занимает Данцигский коридор. Но по мере продвижения вперед мы встречаем все большее и большее сопротивление; наш тыл не поспевает за фронтом, с другой стороны, польские паны ведут усиленную агитацию *против нашего наступления* в крестьянских массах, создавая видимость национального под'ема; они формируют свежие пехотные и кавалерийские части и 14 августа под стенами Варшавы—после короткого и сильного удара—переходят в наступление, прорывают фронт на севере, оттесняют корпус Гая и 4 армию на германскую территорию и наши войска откатываются примерно до настоящей государственной границы.

Конец польской кампании позволил нам сосредоточить превосходные силы против Врангеля, который весною вылез с перешейка и угрозой зажатия Донецкого бассейна ставил республику в тяжелое положение с минеральным топливом. Рядом сокрушительных ударов у Никополя, Каховки части Врангеля сбиваются и на их плечах мощная Красная армия рвет неприступные укрепления Перекопского и Сивашского перешейков. Крым снова становится Советским.

Не менее мощной выявила себя Красная армия при ликвидации внутреннего бандитизма. Кронштадт, махновщина, тамбовщина, савинковские и петлюровские банды на западной границе, авантюра финляндцев в Карелии,—все это вырвано с корнем и не препятствует более экономическому возрождению страны.

В результате четырехлетней борьбы, несмотря на организационные недочеты и слабость техники, армия отразила все удары мирового империализма; она добилась если не формального (а близко и такое), то фактического признания Советской республики; она же является постоянным знаменем для мирового пролетариата, поднимающегося на борьбу с угнетателями.

Оставив в стороне специально стратегические и тактические проблемы (их анализом в монографических исследованиях занимаются многие слушатели военной академии Р. К. К. А.), попытаемся под'итожить наш краткий очерк.

Белогвардейские генералы, несмотря на колоссальную поддержку Антанты, ослаблялись по мере массовых мобилизаций; опираясь исключительно на офицерские кадры, эти армии разваливались вместе с гибелью последних. Красные фронты в тылах наших противников являлись одним из решающих моментов нашей победы. Вторым моментом, определявшим исход борьбы, был порыв в результате под'ема, создававшегося коммунистической партией в рядах красноармейских масс; этот порыв является и зародышем непрерывности и быстроты развития наших операций; он же об'ясняет и стойкость нашего воина.

Сейчас армия перешла на мирное положение, она уменьшилась втрое, превратилась в кадры для будущих развертываний. «Фронтов нет—опасность есть», говорил тов. Троцкий на 9-м С'езде; развертывающиеся события отчетливо подтверждают эти слова: авантюра в Карелии, наступление на Дальневосточную республику, комедия с «разоружением» в Вашингтоне, кабинетская чехарда в Западной Европе—на все это Красная армия смотрит с большим вниманием. «Опасность есть», а значит должна быть крепкая вооруженная сила, готовая в каждую минуту к отпору.

В то время, как советская дипломатия всеми средствами стремится продолжать состояние мира,—армия не меньшие усилия приложит к своему качественному улучшению.

Усиление технических средств, рост коммунистического влияния, подготовка и обучение от рядового бойца до красного начдива, улучшение материального быта—задачи, поставленные 9-м Всероссийским с'ездом Советов должны быть выполнены в максимальной степени еще до наступления весны. Упорная, отчетливая и порой кропотливая работа. За нами не только славное прошлое, но и еще более славное будущее.

С. И. ВЕНЦОВ.

Пленум Исполкома Коминтерна.

Вечернее заседание 21-го февраля.

С отчетом о французской коммунистической партии выступил тов. Катен, который отметил, что центром всей партийной работы была пропаганда, в области которой много сделано. Число членов партии велико. В то время, как в Туре числилось 160.000 членов, теперь компартия насчитывает 130.000, т.-е. она вобрала почти всю социалистическую партию. Особенно хорошо стоит дело прессы, располагающей 5-ю ежедневными газетами и 40 еженедельными. «Юманите» настолько прочно поставлена, что приобретает собственный дом и типографию. Тираж ее велик, до 180.000 (между тем, газета Лонге имеет только 1000 подписчиков), и не понижается, несмотря на то, что цены на нее подняты, [illegible] буржуазные газеты. Партия провела за это время целый ряд кампаний: 1) во время частичных выборов, когда выставлены были Суварин и Лорио, 2) муниципальные выборы, давшие победу Марти и Бадина, 3) очень успешно проведенный сбор пожертвований в пользу голодающих, 4) борьба против милитаризма, особенно при попытке мобилизовать 19-й класс, 5) борьба для защиты 8-часового рабочего дня и 6) недели вербовки Коминтерна. Партия выпускает крестьянскую газету, имеющую тираж в 5.000. Попытка издавать коммунистическую газету на арабском языке терпела неудачу, так как правительство дважды ее закрывало, а потом возродило закон времени Наполеона III, который делает невозможным ее распространение. [illegible] требованию в количестве [illegible] членов, и каждый член партии обязан был прочесть в кругу своих беспартийных товарищей и на обороте листка собрать подписи сочувствующих. Депутаты парламента, которых 12, проводят значительную часть года в агитационных поездках. В общем, партия верна заветам Коминтерна и идет вперед по пути укрепления коммунистических позиций.

С докладом о положении дел в Чехо-Словакии выступили два товарища. Тов. Бурьян останавливается на развитии чехо-словацкой партии со времени 3-го конгресса. Партия с тех пор провела в жизнь все те требования, которые ей предъявил конгресс. Произошло полное объединение с немецкой и польской организацией не только в центре, но и на местах. Во главе центрального органа стоит товарищ, который проводит твердо линию Коминтерна. Во время попытки Карла Габсбурга произвести переворот, партия выступила с лозунгом сокрушения этой попытки решительно всеми возможными средствами, особенно путем вооружения рабочего класса. Но она высказалась против капиталистической войны. В области профессионального движения партия сделала очень много; на последнем съезде профсоюзов коммунистическая партия собрала 40 проц. всех голосов против 60 проц. амстердамцев. Это большинство, которое получили амстердамцы, [illegible] благодаря целого ряда махинаций. Рабочие массы безусловно стоят на стороне Красного Профинтерна, [illegible] правлений [illegible] в большинстве коммунисты. Правые и национал-социалисты [illegible] коммунистов, чем объясняется оттяжка выборов в парламент. Лозунг единого фронта играет большую роль в движении, [illegible] Партия одержит победу в Чехо-Словакии, где настроение масс вполне созрело для решительной борьбы.

Вторым докладчиком о Чехо-Словакии выступил тов. Крейбих, который нарисовал картину экономического и политического положения Чехо-Словакии, в силу своего хозяйственного и географического положения являющейся игрушкой в руках держав Антанты. Политика чехо-словацкого капитала против рабочих, проводимая посредством сокращения заработной платы и усиления эксплуатации, только обостряет противоречия между пролетариатом и буржуазией. [illegible] Внутреннее положение партии всего более характеризуется тем полным слиянием национальных организаций, которое недавно произошло. [illegible] Хотя работа в профсоюзах начата сравнительно недавно, но партия уже в ряде больших союзов, как, например, строительных, химических и деревообделочников уже на нашей стороне. Хорошо поставлена пропагандистская работа. Издается специальный журнал «Агитатор» для пропагандистов. [illegible] Коммунистическая партия в Чехо-Словакии является единственно революционной партией, вокруг которой постепенно объединяются все рабочие массы.

вождей проявить себя и им не удались никакие уловки. [illegible]

[illegible] «Азбука Коммунизма» Бухарина в количестве 10.000 экз. была скоро распродана и понадобилось второе издание. Партия идет в массы и имеет ячейки на всех заводах. [illegible] [illegible] Галеацци [illegible]

Утреннее заседание 22-го февраля.

Отчет об английской коммунистической партии дал тов. Мак-Манус, давший подробный отчет борьбе английского пролетариата. Мак-Манус остановился на возникновении коммунистической партии из частей британской социалистической партии, социалистической рабочей партии и независимо-рабочей партии, левые группы которых откололись и примкнули к III Интернационалу. Решающим моментом для английской коммунистической партии был 2-й конгресс Коминтерна, в котором участвовали лучшие представители английских коммунистов и которые по приезде решили сделать все возможное для создания единой партии, в скором времени об'единившей почти всех. Наиболее спорным пунктом был вопрос о вхождении коммунистов в рабочую партию, которую мы должны подвергать резкой критике. На первом с'езде партии этот вопрос был решен 100 голосами против 85. В соответствии с этим решением велась дальнейшая работа партии. Возможность перейти к решительной борьбе создалась впервые в связи с забастовкой горнорабочих. Ход забастовки и предательство тройственного союза привели к тому, что наше влияние сильно возросло, и партия стала серьезным политическим фактором. Лучшим доказательством является рост нашей печати. До создания коммунистической партии наш орган «Колль» выходил раз в неделю в количестве 30.000 экземпляров. Теперь же наш еженедельник «Коммунист» имеет 60.000 подписчиков, в то время, как орган независимых «Лейбурлидер» имеет только 20.000 подписчиков при 25.000 членов партии, а рабочая партия не имеет совершенно специальных органов. Благодаря нашей тактике, нам удалось во время забастовки заставить [illegible] Ллойд-Джорджа [illegible] который выведет Англию из тупика. Коммунистическая партия является в Англии централизованной, дисциплинированной партией, призванной сыграть историческую роль.

Докладчиком об итальянской коммунистической партии выступил тов. Террачини, который, характеризуя послевоенный кризис промышленности в Италии, останавливается на крайнем обнищании рабочих, все более проявляющих свои симпатии к коммунизму. Партия, несомненно, выросла, во время раскола партия имела 30.000 членов, в настоящее время она насчитывает 50.000, к которым надо прибавить 30.000 членов союза молодежи, являющегося вполне коммунистическим, так что в общем число членов достигает 80.000. Но реакция в Италии крайне велика. В Европе слабо предста-[illegible]

[illegible] выступать. От имени французской коммунистической партии он приветствует Красную армию и протестует против поведения французской буржуазии. Тов. Кашен напоминает о геройских подвигах французских матросов на юге России, которые отказались итти против Красной армии. Французский народ не столько по сознательности своей, сколько по старому прирожденному инстинкту не хочет бороться против народа, который освобождается от своих оков.

После принятия приветствия Красной армии утреннее заседание было закрыто.

На вечернем заседании были заслушаны доклад т. Карра об американской коммунистической партии, доклад о Польше и затем перешли к докладу о балканских странах.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Запрос Советской России об отсрочке.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод радиотелеграммы Народного Комиссара по иностранным делам от 22 февраля с. г., адресованной председателю итальянского совета министров Бономи, в Риме.

В виду появившихся в печати сообщений об отсрочке созыва европейской конференции, равно как и в виду новейших политических событий, российское правительство просит итальянское правительство срочно уведомить его, должна ли российская делегация, которой предстоит совершить особенно далекий путь, выехать в надлежащее время, чтобы прибыть в Геную 8 марта. Российское правительство, равным образом, повторяет свою просьбу довести до его сведения, даны ли необходимые инструкции соответствующим консулам в Риге для выдачи виз на паспорта российских делегатов и сопровождающих их лиц для проезда в Швейцарию и Италию. Если до 25 февраля, дня, установленного для от'езда делегации, от итальянского правительства не последует никакого ответа относительно дня открытия конференции и относительно инструкций для выдачи виз, российская делегация не выедет в указанный срок и отсрочит свой от'езд до получения ответа на эти вопросы. Российское правительство считает, равным образом, совершенно необходимым получить самые точные формальные заверения относительно полной и безусловной неприкосновенности членов делегации и сопровождающих ее лиц, равно как и их багажа и посылаемой ими через курьеров корреспонденции, во избежание того, чтобы какой-либо из низших агентов, под предлогом неведения, мог нарушить эту неприкосновенность. Такая предосторожность является тем более необходимой, что, в виду недавно имевших место покушений на неприкосновенность российского представителя Воровского, такого рода факты могли бы воспрепятствовать в'езду российской делегации в Италию.

Народный Комиссар по иностранным делам **Чичерин.**

Отсрочка конференции.

ЛОНДОН, 20 февраля. Сегодняшнее сообщение «Дэли Кроникль», повидимому, окончательно выясняет вопрос об отсрочке генуэзской конференции. Это сообщение гласит: «В министерских кругах в настоящее время признано, что генуэзская конференция, в виду падения кабинета Бономи, должна быть отложена. Также должно быть отложено и предварительное международное совещание экспертов, предполагавшееся в Лондоне для выработки программы конференции. Наше правительство, однако, все еще надеется на возможность созыва генуэзской конференции без излишних проволочек». В связи с этим, «Дэли Кроникль» в передовой статье пишет: «Мы сожалеем об отсрочке генуэзской конференции, хотя отсрочка на один только месяц и не могла бы иметь особого значения, если бы это время было использовано для подготовительной работы. Иначе обстояло бы дело, если бы была допущена гораздо более продолжительная отсрочка, на которой настаивает Пуанкаре и от которой, как мы надеемся, он найдет возможным отказаться».

Далее газета говорит, что такой вопрос внутренней политики Англии, как вопрос о безработице, не может быть разрешен без обще-европейского соглашения, ради которого и созывается генуэзская конференция.

В то время, как «Дэли Кроникль» приписывает причину отсрочки кризису итальянского кабинета, французская печать и франкофильские английские газеты держатся другого мнения. Так, например, «Тан» пишет, что в генуэзской конференции не может быть надобности, прежде чем не закончена задача конференции экспертов; последняя же не может начаться раньше, как через три недели, необходимых французским экспертам для выработки своих заключений. Кроме того, говорит «Тан», имеется еще ряд политических вопросов, касающихся Генуи, наложенных во французской ноте от 6-го февраля, на которую британское правительство еще до сих пор не ответило. Вот почему, пишет в заключение газета, созыв конференции 8-го марта совершенно невозможен.

В другой статье «Тан», критикуя избрание Генуи, как места для конференции, говорит, что в Генуе существует сильное большевистское движение, которое может во время конференции привести к беспорядкам. Выше цитированная статья «Тан», повидимому, имеет официальный характер, так как французское правительство, по сообщению «Дэли Телеграф», отправило новую ноту в Лондон, извещающую, что французские эксперты не могут прибыть на лондонскую конференцию на этой неделе. Новая французская нота настаивает на желательности скорейшего ответа от британского правительства на французскую ноту от 6-го февраля. В связи с этим обстоятельством «Дэли Телеграф» отмечает довольно нервно, что англо-французские переговоры по всем текущим вопросам происходят совершенно нормально путем личных бесед послов, т.-е. путем, на котором Пуанкаре сам же настаивал.

Англо-французские отношения.

ЛОНДОН, 20 февраля. «Дэли Телеграф» сегодня печатает следующее важное сообщение о тех пунктах соглашения, на которых могли бы сойтись правительства Франции и Англии: 1) существенно необходимо соглашение между Англией и Францией в основных принципах; 2) генуэзская конференция должна быть рассматриваема только как первая в серии конференций, которые могут быть созываемы каждые шесть месяцев; 3) руководящим принципом при решении вопроса о сношениях с Россией должен быть принцип постепенного развития частных предприятий; официальные сделки будут стоять на втором плане и к заключению их следует приступить только в случае, если первые окажутся удовлетворительными. Сообщение добавляет: «Очень возможно, что в конце концов местом конференции будет не Генуя». В некоторой связи с этим сообщением «Дэли Телеграф» находится сообщение «Дэли Геральд», который говорит, что среди британского правительства орудуют какие-то силы против Генуи, и что итальянский кризис будет использован, как предлог для длительной отсрочки и что в случае новых итальянских выборов в Италии конференция, если только она состоится, будет перенесена в Лондон.

Приготовления Польши.

ВАРШАВА, 22 февраля. (Роста). Антоний Венявский, председатель подготовительной комиссии Генуэзской конференции, по сведениям «Курьера Варшавского», сообщил представителям прессы следующее о работах комиссии. Политическое руководство работами принадлежит министру иностранных дел, с которым комиссия поддерживает тесный контакт. Подготовляемый меморандум, касающийся возрождения России, указывает на необходимость обеспечить России фонды, необходимые для ее восстановления. В связи с этими работами начата регистрация польских техников-специалистов, уже работавших раньше в России. Правительство и комиссия желают, заявил далее Венявский, чтобы Польша в Генуе сыграла активную роль.

Франко-русские отношения.

ЛОНДОН, 20 февраля. (Роста). «Тан» в передовой статье, снова возбуждая вопрос о франко-русских переговорах, пишет: «Франция не вела, не ведет и не будет вести переговоров о каком-либо политическом соглашении с Советским правительством до созыва генуэзской конференции. Франция желает противопоставить Советской России общий фронт».

БЕРЛИН, 20 февраля. (Через Варшаву). Теодор Вольф в «Берлинер Тагеблатт» видит в опубликованном французским правительством опровержении сообщения о состоявшемся официальном контакте с Советским правительством, косвенное подтверждение того, что неофициальные переговоры имели место.

ЗА ДЕНЬ.

АМЕРИКА.

Угроза горнорабочих.

ПОЛДЬЮ. 21 февраля. (Радио герм. прессы). На основании произведенного референдума среди своих членов, **с'езд об'единенных горнорабочих С. Штатов постановил 1 апреля прекратить все работы в каменноугольных копях, если до того времени не будет достигнуто соглашение о новых ставках заработной платы.**

ИТАЛИЯ.

Новый премьер.

ВЕНА, 20 февраля. По сообщению из Рима, **составление нового кабинета поручено де-Никола.**

Партии и кризис.

ЛОНДОН, 20 февраля. (Роста). Внутреннее положение Италии, повидимому, крайне осложнилось. Кандидатами на пост премьера считаются Джиолитти, Титони, Урландо и де-Никола. «Таймс» резюмирует положение следующим образом: «Сторонники Джиолитти очень надеются снова вернуть его к власти, но если народная католическая партия займет снова враждебную позицию, то они согласятся на компромисс в лице Урландо. С другой стороны, католическая партия, социалисты и сторонники Нитти поддерживают де-Никола, но, в случае отказа его восстановить кабинет, они снова готовы на компромисс с Бономи». Корреспондент «Дейли Геральд» также полагает, что в конце-концов Бономи еще раз попытается сформировать кабинет. Между тем, французская печать ведет яростную кампанию против Нитти, Бономи и также Джиолитти. «Тан» говорит, что в случае образования кабинета Нитти или только кабинета, находящегося под его влиянием, Франция не будет иметь тех гарантий, которые необходимы для участия ее в генуэзской конференции.

ПОРТУГАЛИЯ.

Революционное движение.

ГАННОВЕР, 22 февраля. (Радио герм. прессы). По полученным сведениям, **в Португалии вспыхнуло новое революционное движение. Из Мадрида сообщают, что правительство бежало из Лиссабона.** (РОСТА).

ЮГО-СЛАВИЯ.

Как они судят.

ВЕНА, 20 февраля. Судебный процесс 350 горнорабочих, обвиняемых в руководстве забастовкой в декабре 1920 г., как сообщают из Белграда, закончился. **Один из подсудимых приговорен к смертной казни, 16 подсудимых приговорены к тюремному заключению на различные сроки.** По тем же сведениям, **убийца двух горнорабочих**, дело которого слушалось недавно в сессии того же суда, **был оправдан.** (РОСТА).

ИНДИЯ.

Волнения расширяются.

ГАННОВЕР, 22 февраля. (Радио герм. прессы). 24 февраля в Бомбее соберется всеиндийский конгресс, для окончательного решения вопроса об отказе в повиновении английским властям. По сообщению «Таймс», **волнения в Индии захватывают все большую территорию и принимают все большие размеры.** (РОСТА).

ЕГИПЕТ.

Боятся нового восстания.

ГАННОВЕР, 22 февраля. (Радио герм. прессы). Ожидается, что при обнародовании предположенной автономии Египта, крайние националисты **попытаются вызвать новое восстание; поэтому Англия ввела статью, которая грозит смертной казнью за недозволенное хранение оружия и сопротивление властям.**

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Успехи народно-революционной армии.

ЧИТА, 20 февраля. (Дальта). Оперативная сводка штаба народной революционной армии: Утром 16 февраля арьергард противника, пытавшийся задержать наше движение, был выбит нами из поселка Трехсвятительского и с большими потерями отступил в южном направлении. В районе жел. дороги 17 февраля нами занят раз'езд Хор. Наши части продвигаются к станции Дормидонтовка. (РОСТА).

На голодном фронте.

Красная армия—голодающим.

МОРЯКИ ДЕТЯМ.

В Севастополе состоялось открытие детского интерната, созданного средствами сотрудников Упред Черноморского флота. К интернату причислен необходимый врачебный и обслуживающий персонал. Все имеющиеся в интернате места заполнены детьми из голодающих деревень Крыма.

БАЛТИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ—ГОЛОДАЮЩИМ.

Частями и командами Балтийского флота постановлено впредь до изжития голода производить регулярное отчисление в пользу голодающих, применительно к постановлению военных делегатов последнего с'езда Советов. Открыт детский дом, в котором на средства моряков содержится 180 детей из голодающих губерний. Собрано более 5.000 пудов продуктов и около 400 предметов обмундирования. Денежных пожертвований на сумму 158.446.389 рублей.

СЕВЕРНЫЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ—ГОЛОДАЮЩИМ.

Военные моряки северного флота делают ежемесячное отчисление продовольствия в размере: полуторадневного пайка всех видов довольствия. Открыт детский дом на 100 человек детей голодающих. Собрано около полутора тысяч пудов продовольствия, 746 предметов обмундирования, 26 аршин мануфактуры и 12.888.000 рублей.

КАСПИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ—ГОЛОДАЮЩИМ.

В Каспийском военном флоте моряки, установили регулярное отчисление в помощь голодающим. Открыт детский дом на 100 человек. Собрано около 800 пудов разных продуктов и 59.500.000 рублей.

МОСКОВСКИЕ МОРЯКИ — ГОЛОДАЮЩИМ.

Моряки органов флота в Москве делают регулярное отчисление: 3-дневный паек и от 1 до 3 проц. денежного содержания в месяц.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ НАНСЕНА.

ЛОНДОН, 20 февраля. (Роста). Вся французская печать передает сообщение о речи, произнесенной Нансеном в Париже по поводу голода и имевшей громадный успех. Парижская белогвардейская русская пресса открыла кампанию против Нансена, которого она называет эмиссаром большевиков.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ИЗ АМЕРИКИ.

На пути из Америки в Прибалтийские гавани находятся около 20 больших пароходов с продуктами для голодающих. До открытия Петроградского порта предполагается направлять грузы через Финляндию. Грузы с продовольствием будут направляться в гавани Ганге и Або, откуда хлеб будет непосредственно перегружаться в вагоны для следования в Россию. Два больших парохода с продовольствием для голодающих направляются из Америки в Ганге.

СРОЧНОЕ ЗАДАНИЕ.

Ц. К. Помгол послал губкомпомголам благополучных губерний следующую телеграмму:

«В губкомпомголах благополучных губерний скопилось большое количество пожертвованного хлеба, достигающего в общей сумме более 600.000 пудов, которое в настоящее время не вывезено в голодающие районы. Цкпомгол ВЦИК срочно предлагает губкомпомголам, под личной ответственностью председателей, немедленно отправить весь пожертвованный хлеб и продовольствие в Поволжье, согласно существующей привязке.

68 ВАГОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

ХАРЬКОВ, 20 февраля. За все время деятельности по 1-е февраля киевский губкомпомгол отправил в разные места Украины и РСФСР 68 вагонов пожертвованного продовольствия, собрал деньгами 3 миллиарда руб. и на 250.000 разных вещей. Из Чернигова в Поволжье отправлен врачебно-питательный отряд. Уже приступлено к организации второго отряда.

На продовольственном фронте.

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ НА 21 ФЕВРАЛЯ

(В тысячах пудах).

На 21 февраля заготовили: губернии благополучные по урожаю: 80.854; губернии с низкой урожайностью: 7395; голодные губернии: 1568; Сибирь: 35.996; Сев. Кавказ: 7539; Вост. Киргизия: 4816.

Всего в перечисленных районах и областях собрано 138.168 (по налогу 107.722, помолсбора 7009, семссуды 12.813 и проч. поступлений 10.624).

Автономные республики отдельно заготовили: Туркестан 3014, Крым 362, Дагестан 17, Кабарда 95 и Украина 66.512.

Таким образом по всей федерации на отчетное число заготовлено: 210.682 п., из которых по налогу 170.974, помолсбора 9898, семссуды 12.812 и прочих поступлений 17.003.

Сессия Профинтерна.

На заседании профинтерна 21-го февраля был заслушан доклад тов. Рубинштейна о международных об'единениях.

Международное об'единение начало создаваться еще в восьмидесятых годах прошлого века. К началу войны уже насчитывалось 32 международных об'единения.

Но об'единения эти выпукло отражали недостатки профессионального движения своей эпохи. Образованные с'ездами верхушечных организаций, они были безнадежно оторваны от представляемых ими рабочих масс. Вся борьба пролетариата с капиталом преломлялась у них в виде сложных тарифных соглашений, законодательной стряпни и бесчисленных организационных мелочей. Подлинного интернационализма и цели к международному действию у них не было и в помине.

Первые раскаты войны не оставили следа от этих мнимых международных об'единений. Война раскрыла до конца все противоречия и недостатки международных профессиональных об'единений. Она выяснила с небывалой ясностью, что весь аппарат профессионального движения был лишь отражением верхушек рабочей аристократии, получавшей крохи с капиталистического стола, связанной всем своим существом с капиталистическим строем.

После войны во всех странах мира начинается огромный рост профессионального движения. Союзы втягивают огромные массы прежде неорганизованных рабочих, частью лишь во время войны вошедших в производство.

Рабочее движение нарастает с небывалой силой, по всему миру проносятся отклики русской и средней европейской революции, вызывая среди рабочих масс горячее сочувствие и желание последовать примеру русского пролетариата. И вот в этот период международные об'единения не делают ни одного шага, чтобы организовать выступление рабочих масс в международном масштабе, чтобы поддержать в решительную минуту отдельные национальные передовые отряды.

Как прежде, они тянут все ту же довоенную канитель об информации, членских взносах и социальном законодательстве, совершенно не замечая происходящего кругом.

Политика профессиональных интернационалов была одной из важнейших причин поражения пролетариата и невозможности использовать все преимущества послевоенного периода. Капиталу была дана передышка, возможность привести в порядок свои ряды, окрепнуть и подготовиться к новой борьбе,—и в 1920 г. капитал начинает наступать. Все законодательные уступки постепенно ими ликвидируются.

Международное профессиональное об'единение не делает ничего, чтобы организовать отпор, чтобы единому фронту капитала противопоставить сплоченные выступления рабочих разных стран. Бездействие международных секретариатов переходит в прямое предательство, явное для самых отсталых рабочих.

— Следует ли из всего сказанного,—спрашивает докладчик,—что революционные элементы рабочего движения должны покинуть эти международные организации и другими путями искать об'единения пролетарских сил?

Революционные элементы не должны покидать реформистских союзов, завоевывая их изнутри, революционные союзы должны оставаться в международных профессиональных об'единениях. Вся обстановка борьбы требует от пролетариата наибольшего сплочения сил и единства действий. Наступающему капиталу должен быть во что бы то ни стало противопоставлен единый пролетарский фронт.

— Несмотря на то,—говорит дальше докладчик,—что международные профессиональные секретариаты формально независимы от Амстердамского Интернационала, фактически они следуют во всем его указке, дружно проводя в жизнь все его директивы. Последней такой директивой было предложение Амстердамского Интернационала перейти в наступление против революционных союзов, принявших платформу Красного Профинтерна. Но революционные союзы делают все от них зависящее, чтобы, вопреки этим провокационным действиям, сохранить организационное единство профдвижения.

Далее докладчик останавливается на работе комитетов пропаганды и действия, отмечая недостаточность существующей между ними связи.

ХРОНИКА.

ПРИЕЗД ТОВ. КАЛИНИНА.

Вчера, утром, в Москву возвратился из поездки по Украине председатель ВЦИК тов. Калинин. На-днях тов. Калинин вновь выезжает из Москвы для об'езда Волынской и Подольской губерний. Целью последних поездок тов. Калинина является налаживание поступлений продовольственных грузов с Украины в голодное Поволжье.

С'ЕЗД ПО КУРОРТНОМУ ДЕЛУ.

Третьего дня в помещении отдела с'ездов наркомпроса, открылся 3-й всероссийский с'езд по курортному делу. С'езд был открыт тов. Семашко, по предложению которого члены с'езда приветствовали присутствующего на с'езде представителя германской лиги по борьбе с туберкулезом проф. Панвица. На с'езде заслушаны приветствия от отдела лечебных местностей наркомздрава, от организационного комитета, от имени студенчества. Профессор Панвиц выразил пожелание поделиться с русскими товарищами своим опытом в деле борьбы с туберкулезом. Первые доклады были сделаны на с'езде академиком Лазаревым и профессором Павловым.

УПЛОТНЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.

Президиум московского совета издал обязательное постановление об уплотнении жилых помещений. Согласно постановлению каждое лицо в возрасте от 12-ти лет имеет право занимать 16 кв. арш. жилой площади; семьям, имеющим детей, разрешается занимать лишних 16 кв. арш. на каждого ребенка, от 3 до 18 лет. Семьи и отдельные лица, имеющие помещения, превышающие норму более чем на 16 кв. арш., обязаны в течение месячного срока произвести самоуплотнение. Если в течение месяца это самоуплотнение не будет произведено, они обязаны в течение недели сообщить об имеющемся излишке в районный жилищный отдел, которому предоставляется право вселения по ордеру.

СНАБЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

На состоявшемся первом заседании кооперативной секции Моссовета нового состава т. Вульсон сообщил: в январе на государственном снабжении в Москве находилось 61,043 рабочих предприятий 1-й категории, 66,940 совработников, 139,000 ра[illegible]их наркоматов. Группа коллективного сна[illegible]ния удовлетворена в 100 проц. наркома[illegible] получили 61 проц., совработники—50 про[illegible]. Общая картина снабжения рабочих Мос[illegible] представляется, приблизительно, в тако[illegible] виде: 50 проц. всех рабочих Москвы сна[illegible]жаются государством, 25 проц.—коопераци[illegible]ми и 25 проц. прибегают к вольному рын[illegible].

ОБМЕН ПОЧТОВЫХ ПОСЫЛОК С ЛАТВИЕЙ.

С 20 февраля устано[illegible] обмен частных почтовых посылок с Лат[illegible]. Почтовые сборы за эти посылки вз[illegible]тся советскими денежными знаками по кур[illegible] франков.

МОНАСТЫРЬ ПОД ДЕТСКИЕ КОЛОНИИ.

Президиум Рогожско-Симоновского района возбудил ходатайство перед московским советом о передаче бывш. Покровского монастыря, у Покровской заставы, в распоряжение районного отдела народного образования для устройства в нем детских колоний.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Большой—«Сказка о царе Салтане»; Незлобина—«Мальва» и «Челкаш»; Центр. арена Пролеткульта—«Лена»; Теревсат—«Город в кольце»; Художественный—«Синяя птица»; 1-я студия—«Дочь Иорио»; 2-я студия—«Никуда»; Камерный—«Король Арлекин»; Музыкальная комедия—«Разведенная жена»; Московский драматический—«Полубарские затеи»; Арс—«Фавн»; Семперанте—«Карусель».

В большом зале Консерватории последний концерт «Думки»—киевской укр. государств. капеллы. Начало в 8½ час. вечера.

По Советской федерации.

От Москвы до Киева.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ.

(От нашего специальн. корреспондента).

I.

Небольшой, окрашенный в защитный цвет поезд всероссийского старосты, точно корабль, готовящийся в дальнее плавание, нахмуренно и тяжело опустился на свои колеса под тяжестью литературы, команд и пассажиров. Деловито бегала по вагонам команда, исполняя последние приказания начальника по отправлению поезда. Мерно щелкала поездная электрическая станция. Докнув, замерли последние телефонные звонки, оборвав связь с городом.

Среди частого разноголосого паровозного пенья и отрывистого шипения колес крадучись подполз великан на ходулях—сормовец, зацепил состав в свои железные об'ятья и, как напроказивший шалун, довольный своей проделкой ускакал, смеясь своим густым басом и защищаясь себя частым, как облако, дымом.

Мелькали станции, полустанки и густой-густой лес, блестевший своей белизной; скрещивались дорожки, падали телеграфные столбы, вырастали избенки, села и города.

Орел... Курск... Местная власть встречает всероссийского старосту. Нет напускных церемоний, пышности. Во всем простота.

В уголку вагона-конторы группки юных исполкомцев в серых шинелях, вытертых пальто, обхватив тов. Калинина тесным кольцом ведут товарищескую беседу.

Не стройно, обрывисто перескакивая с одного вопроса на другой, журчит, как ручеек нестройный разговор. А выражение издерганных лиц, блеск переутомленных глаз так же быстро меняется, как затронутые вопросы. Все волнует их, все до глубины души трогает. Как дети они радуются, когда тов. Калинин рисует международную обстановку благоприятно сложившуюся в нашу пользу. И опечалены, слушая яркие, хватающие за душу факты ужасов умирающего Поволжья. Затронув Поволжье, они переходят к семенной кампании, продналогу, земле. Тов. Калинин оперирует фактами Тверской губ., сообщая о больших результатах, достигнутых там и, между прочим, в своем хозяйстве.

— А какое у вас хозяйство,—интересуется один из членов губисполкома.

Тов. Калинин делится с друзьями исполкомцами о своем небольшом хозяйстве, состоящем из одной лошади, коровы, поросенка, 6 овец и 2½ дес. земли.

— А продналог вы выполнили,—добродушно шутит второй.

Всероссийский староста невозмутим и здесь. Нисколько не смущаясь таким вопросом, даже с некоторой гордостью он сообщает об аккуратном выполнении 6-пудового продналога и тут же говорит о своей малоземельности, служащей плохой опорой для существования семи душ.

Коротенькая, но всеоб'емлющая беседа заканчивается дружеским пожатием рук.

Монотонно наигрывает свою железную мелодию колеса, пестрит густой, широкий лес, проволочные заграждения. А к утру состав, нарумяненый быстрой ездой, дышит свежим весенним украинским воздухом на Харьковском вокзале.

Д. Кунин.

К ВОЗВРАТУ ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА.

ХАРЬКОВ, 22 февраля. В Одессе получены сведения, что бывшее правление Добровольного русского флота и российского пароходного общества, находящееся в Константинополе, решило войти в переговоры с российским правительством о возврате России всех пароходов и предприняло в этом отношении соответствующие шаги.

66 МИЛЛИОНОВ ПУДОВ.

ХАРЬКОВ, 20 февраля. В течение первой десятидневки февраля по продналогу поступило 938.000 пудов, а вместе с остальными видами сбора—1.227.000. Всего с начала кампании заготовлено 66.512.000 пуд., из которых по продналогу 61.230.000. Наличие продовольствия на 10 февраля составляет 10 милл. пудов.

М. Владимиров.

2-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА.

(От нашего корреспондента).

АРХАНГЕЛЬСК, 21 февраля. 19 февраля Архангельск праздновал 2-летнюю годовщину освобождения севера от антантовской оккупации. На торжественном заседании делегации 7-го губернского С'езда Советов, совместно с представителями парткомов, профсоветов и Красной армии, решено предложить советской делегации на Генуэзской конференции пред'явить правительствам Франции, Англии и Соединенных Штатов иск за полуторагодичное хозяйничанье на севере, за десятки без суда расстрелянных рабочих, за вывезенный морской и речной флот и разрушение железной дороги и порта.

Муравин.

К ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Центросоюз сообщает, что еще в начале января им б[illegible]ли отправлены на Ирбитскую ярмар[illegible] мануфактура, галантерея и друг. товары.

Эти товары прибыли в Ирбит 27 января.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

1 марта, в 10 ч. утра, в **Колонном Зале «Дома Союзов» открывается широкая межсоюзная губернская конференция фабзавкомов, месткомов, правлений союзов, упрофбюро и пленума МГСПС.**

Повестка дня:

1) Задачи профсоюзов; 2) доклад о деятельности МГСПС; 3) тарифная политика.

Делегаты на конференцию выделяются фабзавкомами и месткомами на своих заседаниях по следующей норме:

Предприятия от 250 до 500—1 представителя, от 500 и выше по одному представителю на каждые 500, но не свыше 10 чел. от одного предприятия. Фабзавкомы и месткомы, насчитывающие менее 250 чел., могут быть об'единяемы губотделами и уотделениями для выделения из своей среды делегатов.

Вход по мандатам и удостоверениям, заверенным для Москвы и Моск. уезда — губотделами, для уездов — упрофбюро.

Не получившие билетов на торжествен. засед. пленума Моск. Совета на 23 февраля могут получить в секретар. управл. делами тов. Каминского, в президиуме Моссовета до 3 ч. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Горрайком.** 23 февр., в 7 ч. в., сост. общее собр. агитаторов (Кузнецк. М., 15/5); в 6 ч. в., в пом. кл. (Мясницкая, 13) сост. собр. секретарей ячеек, организаторов женщин и прикреплен.; 24 февр., в 6 ч. в., в пом. б. городск. думы (пл. Революции) сост. делег. собр. Приглаш. секретари ячеек. Повестка: 1) План. работа Р. К. 2) О профсоюзах. 3) Довыборы кандидатов райкома. 4) Выборы ревизион. и мандатной комиссии; 23 февр., в 5 ч. в., сост. очередн. собр. делегаток в пом. райкома (Рождественск. б., 21) совместно с депутатками Горсовета.

— **Кр.-Пресненск. р.** 23 февр., в 7 ч. в., в Дискус. клубе сост. занятия экономическ. секции с т. Шапиро. Секретари ячеек должны оповестить чл. секции, чл. клуба и ячейки о дне занятий.

СОВЕТСКИЕ.

— **Бюро секции Пленума Моск. Совета** по МКХ приглаш. всех членов секции, желающих работать по предварительному ознакомлению с докладами секции отделов очистки, канализации и водопровода, стоящими на ближайшем секции 23 февр., в 6 ч. в. (Театральн. пр., 3, 2-й под'езд, 4 эт., комн. 10).

— **Рог.-Симоновск. совет.** 24 февр., в 5½ ч. д. в пом. совета, сост. засед. пленума всех секций отделов райсовета.

— **23 февр., в 6 ч. в., в пом. соответствующих отделов, сост. засед. след. секций Горрайсовета: ОНО, Здравотдел, ВПО, Отсобес,** Топлива, Комхоз, Помгол; на засед. приглаш. представит. **Женотдела, РКСМ** и фабзавкомов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **27 февраля, в 4 ч. д., в пом. кл. совработников (Газетн. п., 6)** сост. общее собр. делегатов Моссовета и райсовета, избран. от союза совработников.

— 24 февраля, в 2½ ч. д., сост. очередн. собр. отд. охраны труда союза швейников.

В Ц. Н.-Т. К. ПРОФСОЮЗОВ.

— Об'единен. к-т научных, технич. и общесть. организаций по чествованию 75-летия со дня рождения Томаса Эдисона просит все организации и учреждения, желающие принять участие в организации чествования, прислать своих представителей на засед. к-та 25 февр., в 6½ ч. в., в пом. ЦНТК профсоюзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1).

— 23 февр., в 7 ч. в., в ЦНТК сост. 20 «четверг». Доклад проф. Козьмина: «Научно-технические основы электрофикации».

— На з-де Г. Лист (Софийская наб., 12) лекция инж. Лобач-Жученко: «История паровой машины».

— На з-де «Русская машина» (Даниловская, 16) лекция проф. Соколова: «Социальная роль электрофикации».

РАЗНЫЕ.

— М. Н. Блинова редакция «Правды» просит сообщить свой московский адрес.

— Знающих что-либо о красноармейце Емельяне Викторовиче Шурбине, просят сообщить: с. М. Кармалы, Муратовской во[illegible]. Борисоглебск. уезда, Авчувобласти, В. Л. Шурбину.

[illegible]

— **«Дом Печати».** Сегодня сост. вечер памяти А. С. Пушкина (1837—1922), организ. «Домом Печати» совместно с Высш. Лит. Художеств. И-том. Доклады: В. Я. Брюсова и М. О. Гершензона. Произведения Пушкина в исполнении арт. В. В. Алексеевой-Месхиевой (чтение) и Н. Г. Райского (пение), С. П. Бартеньевой (рояль). Начало в 9 ч. в.

(Р. Ц. Москва). 152.

2-я Образцовая газетная типография [illegible], Тверская, 48.